

Благодать и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Иоан. 1, 17

ВЕСТНИК ИСТИНЫ

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЦЕРКВЕЙ ЕХБ № 1, 2010

Эвенкия

Призвал «...нас Господь благовествовать...»

Д. Ап. 16, 10

Томская обл.

Якутия

Духовно-назидательный журнал Международного союза церквей евангельских христиан-баптистов

Издаётся с 1963 года

Выходит шесть номеров в год

Издаётся на пожертвования верующих

Распространяется безвозмездно

Отпечатано в типографии издательства «Христианин» МСЦ ЕХБ

1 (203) . 2010

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

Ташкентская община МСЦ ЕХБ

Выйдем к Нему!
Г. К. КРЮЧКОВ

2—5

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Успокоенное сердце
Б. Я. ШМИДТ

6—7

На краю стана
В. Н. ЧУХОНЦЕВ, В. М. ТУЛИНОВ

8—10

«Другой препояшет тебя...»
П. Е. МИРАУ

11—12

Пробуждение души
С. Д. ГОРДОН

13—15

«Я поставил тебя знамением»
Г. А. МАЛЬЧЕНКО

16—18

Иркутская область

Перед крещением, Виноградов (Закарпатье)

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Создаются тихие своды церковные 19—22
(Среднеазиатское, Сибирское,
Западно-Украинское объединения МСЦ ЕХБ)

ПИСЬМА, ВОСПОМИНАНИЯ

Огонь испытаний 23—25
Л. Л. САВЧЕНКО

С ПОЛЕЙ БЛАГОВЕСТИЯ

Только будь твёрд... 26—28

МОЛОДЁЖНАЯ СТРАНИЧКА

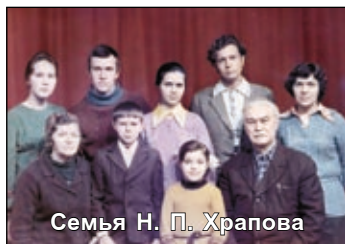
Запутался в ветвях 29—30
И. М. ЧЕБАН

ХРИСТИАНСКАЯ СЕМЬЯ

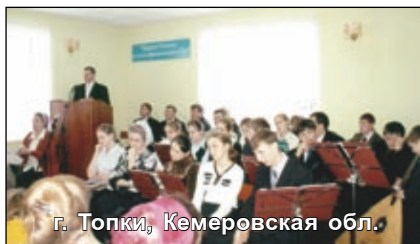
Нелёгкий путь... 31—32
О. В. ПЕРЕБИКОВСКИЙ

СТИХИ, СТИХИ, СТИХИ 3 с. обл.

У новой черты
«Зарёй зарделся год...»
«Какая в Книге глубина!...»
«Вновь новогодняя пора...»

Семья Н. П. Храпова

г. Топки, Кемеровская обл.

Крещение цыган (Закарпатье)

Г. К. КРЮЧКОВ

ВЫЙД

В наши дни мы можем научиться ЗНАТЬ, владеть каким-то материалом, возможно, в значительной степени лучше, чем владели им наши старые наставники, но научиться ЛЮБИТЬ Бога превыше всего на свете и ВЕРИТЬ Ему всем сердцем так, как любили и верили они, к сожалению, не всегда достаёт сил. Слова верных подвижников, полные огня Божественной силы и мудрости, зовут и нас на подвиг полного посвящения Господу, чтобы войти в Его победу и испытать бесчисленное множество благословений, которые Он подарил нашему братству на узком пути.

Сегодня мир живёт без Бога и, неостановимо творя беззаконные дела, приготовил себя к сожжению. Не лучше положение и многих так называемых христианских церквей.

Оставаясь по милости Божьей гонимой церковью, чьи дома молитвы донине взрывают и сжигают, мы и в этих обстоятельствах поспешим до последнего вздоха восхвалять величие Господа и проповедовать Его святое имя. Центром нашего служения, наших молитв и проповедей был и остаётся спасающий души распятый Христос. Он скоро придёт совершить суды над этой землёй и её упорными грешниками.

«Итак выйдем к Нему за стан, нося Его поругание» (Евр. 13, 13). Давайте, возлюбленные, пойдём к Нему. Сегодня Христос в поругании. Он выдворен за стан. С первого вздоха Младенцу Христу не нашлось места на земле, чтобы родиться в нормальных условиях. Он положен был в ясли, где кормят скот. Волы согревали Его своим дыханием в хлеву.

Его изгнание на этом не закончилось. Волхвы с востока пришли в Иерусалим и имели неосторожность спросить: «Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему. Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним» (Матф. 2, 2–3). Земной властитель срочно собрал первосвященников и народных книжников и спросил: «Где должно родиться Христу?» — «В Вифлееме, как написано о Нем у древних пророков». И что же? Проникся ли Ирод значимостью сбывшегося пророчества? Нет. Весьма разгневавшись, он послал избить всех младенцев в Вифлееме и его окрестностях, чтобы уничтожить, как он думал, претендента на престол.

ЕМ

К

Нему!

Проповедь в Тульской
церкви МСЦ ЕХБ
2004 г.

Но Царь царствующих и Господь господствующих не нуждался в земном престоле. Он родился как Царь правды, как жертва искупления. Он — носитель истины. Он — свет к просвещению язычников. Он пришёл спасти этот мир Своей Голгофской Кровью. Земля переполнилась беззаконием, ветхозаветные жертвы стали бездейственными. «Посему Христос, входя в мир, говорит: "жертвы и приношения Ты не восхотел... Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе. Тогда Я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже"» (Евр. 10, 5–7).

Мы сегодня вышли за стан, а за нами, как некогда за народом израильским, устре-

милось войско фараона, отборные силы ненавидящих живую Церковь Христа. За мирные богослужения облагают непосильными штрафами наших братьев и сестёр по вере, заводят на них уголовные дела, лишают имущества. И всё-таки Господь приглашает: «Выйдем за стан». Его призыв точен, лаконичен, потому что Христос говорит истину. Выйдем не для праздного отдыха или жизни по обычаям мира. Нет. Выйдем к Нему потому, что только за станом совершилось дело искупления. Только Он — жертва умилоствления за грехи наши. В Нём — жизнь, прощение и наше славное будущее. Бог неистребим! Бог победил смерть! Во Христе Иисусе мы обрели жизнь вечную и жребий со всеми освящёнными.

Когда Бог начал пробуждение Своей Церкви в нашей стране, Он вывел нас из стана соединённой с миром церкви. Нужно сказать, что официальный союз ЕХБ того времени намного отличался от нынешнего. Тогда работники ВСЕХБ при всей своей подчинённости внешним не проповедовали планирование семьи. А ведь верующие многих зарегистрированных общин в наши дни занимаются планированием семьи, поднимая руку на собственных детей; считают за норму телевизор в доме; поощряют брак верующих с неверующими; вторгаются в политику и в социальные вопросы. У антихриста при подготовке его окончательного воцарения только одно желание: соединить вместе все религии, политику и экономику, утверждая в сознании людей, что всё это якобы послужит к установлению стабильного мира на земле, избавит от ссор между религиями и между государствами. На этом поприще подвизаются сегодня, к великому сожалению, и родственные нам официальные церкви.

Для того чтобы всех объединить, требуется взаимная толерантность, то есть терпимость. Если кто-то занимается постыдными делами, то осуждать их грех нельзя, иначе единства религий не будет. Так хитро сатана обольщает народы: каждый верь своему богу, не затрагивая интересов другого.

Нет! Давайте уйдём из этого стана. Поспешим выйти ко Христу за стан, потому что только в Нём прощение и искупление! От Него мы возрождаемся к новой жизни.

Приближается время ужасов апокалипсиса. Не от больших успехов сатана сегодня в сильной ярости. Он мечется в агонии: как совратить на путь греха, если возможно, и избранных (Матф. 24, 24).

Наше братство, несмотря на мощь атеизма, 40 с лишним лет проводило общения, совещания, съезды, ни разу не спросив внешних: можно это сделать или нет. Но и в нынешних условиях различными предписаниями стремятся надеть на церковь узду: намереваешься провести какое-то мероприятие — согласуй прежде с теми, кто руководит всеми религиями в нашей стране и за рубежом. Огласи вопросы, которые предполагается ставить на совещании. Можем ли мы пойти на это?

Кто-то скажет: «Не слишком ли мы строго идём, что нас так терзают? Нас оставили бы в покое, если бы мы были как все...»

Милые друзья! Если бы мы жили как все, то вышли бы на широкий путь, а он неизбежно ведёт к гибели. Когда вопросы домостроительства Церкви Христа я стану согласовывать с людьми мира сего, чтобы они заранее знали, кто и какие вопросы будет решать, — я уже не Божий человек, а Его враг. Я — Его противник! И в таком случае Господь никогда не научит меня Духом Святым что делать и через Своё Слово не откроет, как верно вести Его дело. Никогда! Бог соперничества не терпит: «До ревности любит дух, живущий в нас» (Иак. 4, 5). Или я буду покорен Богу во всём, или Он меня отвергнет, не даст водительства, не даст откровений. Если я не с Ним согласовываю все вопросы, а с Его соперниками, то я теряю Христа, теряю всё, в том числе и спасение.

Верующие — самые благонадёжные граждане. Не ищите в нашей среде наркомании, алкоголя. Не ищите измены, предательства в отношении государства. Мы — честные труженики. Вот это и не нравится сатане. Если бы мы служили этому миру и наша молодёжь кружилась бы на дискотеках, занимаясь непотребными делами, к нам не было бы никаких претензий. Но это уже — не народ Божий. Это — не спасённые, а погибшие. Это — грешники в руках сатаны.

Я получал десятки предложений от самых высоких сановников, от высоких представителей власти для обсуждения различных вопросов. Что значили для меня эти предложения? — Под видом послушания властям изменить моему Богу и Христу. Если бы я к этому устремился, я бы потерял всё. Когда не Христос для меня «да» и «аминь», то любая моя деятельность не имеет никакого смысла. Я лишён покровительства Божьего, а без Него — я погибший грешник.

Вот почему Апостол Павел убеждал верующих превыше всего беречь храмину своего сердца: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которо-

го имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою» (1 Кор. 6, 19–20). «Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог, ибо храм Божий свят; а этот храм — вы» (1 Кор. 3, 17). Берегите эту святость, берегите эту неприкосновенность.

Если я или какой другой брат станем убеждать других согласовывать с сильными мира сего внутрицерковные вопросы для того, чтобы не конфликтовать, а вести мирную и спокойную жизнь, то должен заявить, друзья мои, что боящиеся Бога такой мирной и спокойной жизнью и живут. Бог заповедал нам любить души человеческие. Души, а не их грех. Всё, что в мире, — похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, — не любите! А томящихся во грехе, не знающих пути правды — любите, молитесь о них. Пусть из вашего сердца исходит доброе веяние, из уст звучит весть любви, а не тлетворное влияние мира сего.

Так выйдем же к Нему за стан! К Его спасению! К Его искуплению. Обременяют грехи — к Нему идите. Одолевают страхи — к Нему спешите! Выйдем к Нему за стан, нося пусть даже поругание, но в святости сердца, и Господь одарит нас Своей благодатью.

В 1970 году сотрудник КГБ в кабинете уполномоченного (в его отсутствие) сказал мне: «Крючков, давайте работать помимо этого стола. Наметим квартиры, где будем встречаться, обсуждать все ваши вопросы вам же во благо, но только чтобы никто этого не знал...»

Видите, даже сотрудничество с уполномоченным — для них не тот уровень. Нас склоняют к большему. Но мы-то должны знать, что под видом блага нас уведут от Христа, лишают силы Духа Святого, у нас отнимают спасение! А некоторым кажется, что власти нам помогают. Нет! В деле Божьем они не помощники. Божья помощь спасает: «Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя. Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю» (Пс. 120, 1–2).

От множества коварных предложений Господь уберёт наше братство. «Если бы кто давал все богатства дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением» (П. Песн. 8, 7). Такого принципа придерживаемся мы, потому что есть у нас Спаситель, Который дал нам Себя познать, ввёл нас в общение с Небесным Отцом и с Собой (1 Иоан. 1, 3). Нарушить это общение могут даже греховные мелочи, не говоря уже о сотрудничестве с внешними.

Какой у нас замечательный счастливейший выбор, какая прекрасная перспектива — следовать за Агнцем, куда бы Он ни пошёл (Откр.

14, 4)! Трудная ли это будет дорога, или лёгкая, — лишь бы идти за Господом!

Мир обязательно вознегодует на нас за бескомпромиссное хождение, потому что у него не останется никаких перспектив найти с нами контакт. Мир устремится теснить нас и ощутимо воздавать, понуждая не чуждаться объединения со всеми религиями, со всеми церквями, идущими широким путём.

Будем помнить, как только мы подадим им руку общения, закроем глаза на позволение проникать в церковь содомскому греху, мы сразу же отождествимся с ними и станем одно, а Бог тотчас отвернется от нас. Слово Господне повелевает: «Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его; ибо приветствующий его участвует в злых делах его» (2 Иоан. 10–11 ст.).

Мало ли мы теряем, когда терпимо относимся ко греху? — Мы теряем Самого Бога! Вот почему мы сами стараемся и приглашаем бодрствующий народ Божий выйти к Нему за стан, нося Его поругание. Удалиться не в укромный уголок, чтобы никому не мешать, выйти не ради сбережения временной жизни, а поспешить к Нему, к Господу нашему Иисусу Христу, к Его жертве, потому что только в ней искупление наших грехов, спасение и жизнь вечная! А она так близка, готова вот-вот открыться для уповающих и бодрствующих. Но пока Господь не совершил ещё чудо восхищения искупленных, не будем засиживаться и застаиваться. Господь сказал израильскому народу, когда он вместе с Моисеем плакал и воздыхал у вод Черного моря: «Что ты вопиешь ко Мне? скажи... чтобы они шли» (Исх. 14, 15). Скажи, чтобы все тронулись в путь! Пусть идут вперёд через все препятствия.

«Пусть идут!» — сказал Господь и нам, когда начал движение пробуждения в нашей стране. Пусть идут и благовествуют Слово благое! Пусть не обустроиваются на земле прочно и крепко, а вспоминают жену Лотову.

В суровый час испытаний сатана особенно близко подошёл ко Христу. Он шёл вместе с Иудой, которого ему удалось завербовать. Шёл с предателем, который дружеским целованием указал на своего Учителя: «Кого я поцелую, Тот и есть» (Лук. 22, 47). Сатана наступал на Спасителя через книжников и фарисеев, через Понтия Пилата и Ирода, — все силы зла объединились, чтобы издеваться над Божиим Сыном. Но у Христа никакого зла не было против них. Он открыто свидетельствовал перед всеми: «...идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Иоан. 14, 30). Сердце Христа было абсолютно свято и чисто.

Выйдем же и мы к Нему за стан непорочными, освящёнными и очищенными, и тогда не устрашимся никаких бурь. Если с Ним страдаем, если с Ним умираем, то и воскреснем, и царствовать будем с Ним: «Всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедую и Я пред Отцом Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцом Моим Небесным» (Матф. 10, 32–33).

Мы вышли за стан... А нет ли у кого в душе стона сожаления об оставленном мирском стане? Возможно, у кого-то в душе мирская прописка, им владеют мирские вожеления и интересы. Да сохранит нас от этого Господь. «Время начаться суду с дома Божия...» (1 Петр. 4, 17). Потщимся ходить перед Богом свято, глубоко сознавая, что христианский мир приготовил себя к закланию. Сатана увлёк его в позор отступления. Спасайтесь, друзья, в благодати Божьей. Она ещё не прекратила своё спасительное дело. Господь всё ещё зовёт нас за стан носить Его поругание.

Ещё раз напомним: не к экуменическому сообществу выйдем, а к Нему, поруганному, за стан. Прильнём к Богу нашему, подвизаясь с Ним в благовествовании на узком пути скорбей и страданий. Прежде нас прошли братья и сёстры, которых расстреливали без суда и следствия. Своими молитвами и мученической смертью они проложили путь и нам. Господь на образцах их верности до смерти повелевает нам подражать их вере. Их верность, их кровь послужила семенем для церкви. А кто не устоял и пошёл на сотрудничество, тот разделил с гонителями их участь и ждёт страшного суда. Будем же держаться узкой святой тропы и при всех скорбях и порицаниях не унывать. Бодрствующая церковь никогда не останется в убытке.

Недрузи на нас негодуют: «Вы отняли у нас два поколения, которые теперь нас не слушают...» То есть мир не имеет власти над церковью, идущей независимым от него путём. Но ведь это совершалось ради того, чтобы только Христос был Главой Церкви, чтобы она водилась Им. Нас же хотели отделить от Бога, и тогда мы были бы брошены на произвол врага душ человеческих.

В Писании сказано: «...день тот не придет, доколе не придет прежде отступление...» (2 Фес. 2, 3). Оно пришло и носит глобальный характер в христианстве. Но нас Господь окружил особой милостью, поскольку мы стремимся идти путём очищения и освящения. Нашей святости желает Господь. Он за наше спасение душу положил, и без святости никто не увидит Господа (Евр. 12, 14). ■

УСПОКОЕННОЕ

Это последнее слово многолетнего Божьего слуги прозвучало за несколько дней до его перехода в вечность. В нём он щедро дарит всем родным по Крови Иисуса Христа своё теплое, согревающее душу наставление и искреннюю заботу о Христовой пастве.

СЕРДЦЕ

Б. Я. ШМИДТ

«Вот, по чему узнаём, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши; ибо, если сердце (наше) осуждает нас, то колыми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все. Возлюбленные! если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу» (1 Иоан. 3, 19–21). Дерзновение — это смелое, радостное стремление к Богу.

Нас иногда что-то волнует, мы беспокойны. Поводом к этому могут быть трудности в служении, здоровье или греховная натура. Когда мы стремимся быть ближе к Господу, Он успокаивает нас, посылает радость и даёт дерзновение приходить к Нему через Иисуса Христа.

Приведу несколько примеров в развитии этой мысли. Есть ложное успокоение. Иоанн Креститель, увидев многих фарисеев и саддукеев, идущих креститься без покаяния, сказал: «Не думайте говорить в себе: "отец у нас Авраам"; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Матф. 3, 9). Считая Авраама своим отцом, эти люди успокоились и были убеждены в своём нормальном духовном состоянии.

И у нас могут появляться мысли: «Мы много времени являемся членами церкви, значит, с нами всё в порядке!»

А кто-то думает: «Мы же находимся в отделённом братстве, — зачем волноваться?!» И может обманывать себя. Не от этого зависит наше благополучие. Принадлежность к церкви, служение Богу, участие в проповеди, пение в хоре, работа с детьми, подростками и молодёжью, — всё это не может принести сердцу совершенный покой. Мы должны проверить себя: имеем ли мы постоянное общение с Господом? Если «да» — можно быть спокойным. Если же отношения с Богом прерваны, нужно срочно восстанавливать их.

«...Тобою, брат, успокоены сердца святых», — писал Апостол Павел Филимону (Филим. 7 ст.), от которого убежал раб. Но когда он попал в поле зрения самого Апостола, то обратился к Богу. Апостол Павел счёл нужным вернуть его хозяину, который имел претензии к сбежавшему рабу. Как теперь Онисиму явиться пред лицо хозяина? Поэтому Павел попросил Филимона: «Успокой мое сердце... прими его, как меня. Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне» (17–18, 20 ст.). Апостол готов возмес-

тить весь ущерб, причинённый ему рабом. Только бы Филимон не отверг раба и этим успокоил сердце Апостола. «Прими его и пусть он будет у тебя уже не как раб, а как брат во Христе».

Мы очень часто получаем успокоение от братьев: «Ты не беспокойся, всё будет хорошо! Только держись обетований Господних». Очень важно друга успокоить, поощрить к добрым делам, дать хорошие советы, и брат поймёт: обо мне заботятся и братья, и церковь. Пусть Господь поможет нам в этом.

Посланные Моисеем в обетованную землю 12 сынов Израиля увидели, что земля та может прокормить многомиллионный народ: «И взяли в руки свои плоды земли и доставили нам, и принесли нам известие и сказали: хороша земля, которую Господь, Бог наш, дает нам» (Втор. 1, 25). Но там они увидели также и высокие строения, великорослых людей, можно сказать Голиафов, и убоялись. Думаю, сердце их дрогнуло: «Мы всё-таки не одолеем их...» Возвратившись, 10 посланцев стали расслаблять народ: «Куда мы пойдем?.. "народ тот более и выше нас, города там большие и с укреплениями до небес..."» (Втор. 1, 28).

Проповедник как-то выразился: «Они не смотрели выше домов, на небо, где обитает всемогущий Господь. Ему стоит дохнуть на хананеев, и они, как солома перед ветром разлетятся...»

Только двое из двенадцати посланных, Иисус Навин и Халев, успокаивали народ: «Мы сможем изгнать их! Ведь с нами будет Господь! Мы одолеем этот народ и займём землю, где течёт молоко и мёд!» За такие успокоительные речи народ хотел побить их камнями.

Глядя на братьев, смело идущих впереди, мы ободряемся: «Если они прошли этот путь, то Господь и меня проведёт!»

Так было и со мной. Перед арестом я вспоминал наших братьев, отсидевших не один срок за верность Господу, и успокаивался: если Бог их провёл так чудно через все страдания, Он и меня сохранит. Так и получилось.

Возвратившемуся из Вавилонского плена народу Ездра читал из закона Божия и весь народ плакал... «И сказал им... не печальтесь, потому что радость пред Господом — подкрепление для вас. И левиты успокаивали весь народ...» (Неем. 8, 10–11). Левиты успокаивали народ, потому что поняли строгость закона: если

они не будут его соблюдать, их постигнет наказание. Сокрушающиеся о грехах нуждаются в поддержке.

Давид играл на гуслях и успокоил сердце Саула (1 Цар. 16, 23). Первый царь Израиля был человек завистливый, терзался от того, что Давида прославляют больше, чем его. Он часто озлоблялся и не мог себя контролировать.

Ещё один пример. После смерти Иакова братья пришли к Иосифу с сердцем обеспокоенным, предполагая, что теперь Иосиф сведёт с ними счёты за причинённое ему зло. Они не напрасно ожидали неминуемого наказания, потому что по человеческим меркам их неслыханное лихоедеяство требовало немедленного отмщения. Но вопреки их ожиданию, Иосиф примирительно произнёс: «Итак не бойтесь. Я буду питать вас и детей ваших. И успокоил их, и говорил по сердцу их» (Быт. 50, 21). Это действительно сильное успокоение.

Сам Господь утешает и успокаивает уповающих на Него. «Только в Боге успокоивается душа моя; от Него спасение мое» (Пс. 61, 2).

Когда я сидел в тюрьме, случилось, что 7 ноября 1982 года я оказался в камере один. Остальных отправили этапом в Мариинск. Шагал я из угла в угол и громко разговаривал с Господом: «Ты оставил нам обетование: "Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас". А вот другое Твоё обетование: "Се, Я с вами во все дни до скончания века". Господи, Ты сказал такие благоуханные слова! Они — Твои. И я включён в Твои обетования. Значит, сегодня я твёрдо могу рассчитывать на то, что Ты находишься со мной и успокоишь моё сердце».

Сейчас, в дни моего недуга, я развил эту мысль глубже и говорю Господу: «Ты сказал, что пребудешь с нами во все дни до скончания века. Значит, мой последний день жизни на земле включён в Твоё обетование. Написано: "Верен Обещавший". Стало быть, Ты будешь со мной и тогда, когда наступит момент моего отшествия в Небесную Страну, и я могу рассчитывать на Твоё присутствие. В этом случае я спокоен и безгранично радуюсь!»

Слово Божье напоминает: «...если сердце наше не осуждает нас, то мы имеем дерзновение к Богу» (1 Иоан. 3, 21). Если осуждает, — следует незамедлительно бить тревогу. Наши отношения с Богом должны налаживаться. Псалмопевца Давида утеша-

ло упование: «Господь — Пастырь мой... Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох — они успокоивают меня» (Пс. 22: 1, 4). В последние дни земной жизни, когда перед нами откроется долина смертной тени, Господь непременно успокоит наше сердце, — об этом мы должны размышлять день и ночь. Оставив землю и получив свой жребий на небесах, мы не будем уже оглядываться назад и думать, что когда-то на земле нам было хорошо. На небесах несопоставимо лучше! Христос сказал: «Придите ко Мне все, труждающиеся и обременённые, и Я успокою вас».

Однако нас часто терзает грех, несмотря на то, что мы верующие и имеем новую природу. Сатана как рыкающий лев не оставит нас до самой старости. Он будет искушать и ставить силки на пути, чтобы мы споткнулись, — это реальные вещи. Сатана жив и борется за наши души.

Напомню последнее обетование: «И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14, 13). Предъявляет ли это обетование какие-то требования к нам? Возлагает ли оно на нас ответственность? Да. Покидая землю, мы должны оставить добрый след после себя. Некоторые выдающиеся братья были богословами и руководителями церковью, но в конце жизни споткнулись и ушли с прямого пути. Это очень печально. Они не оставили доброго следа. Оставивших добрый след помнят все. Я много-много раз проверял себя: со всеми ли я в мире? Со всеми ли я привёл в порядок свои отношения? Если нет, это нужно сделать.

Господь да поможет нам и в этом, чтобы мы уходили из жизни успокоенными.

Давид Андреевич Пивнёв заболел и не может исполнять то служение, которое нёс. Вслед за ним — я ухожу. Но спокойно ли моё сердце? Братья, скажу вам, моё сердце спокойно. Труд, который совершался когда-то нами, продолжается, и Господь призвал вас, дорогие братья, нести это знаямь благовестия и устройства церковью дальше. Моё сердце успокаивается тем, что есть те, которые нас заменили. И среди вас ещё много таких братьев, которые впоследствии может быть ещё станут в проломе. Для меня это очень лёгкий вопрос, я не тягочусь тем, что не могу теперь быть где-то впереди. Совершенно нет. Наоборот каждый день благодарю Господа за братьев Сибири и за братьев в центре, чтобы Господь их укреплял, посылал им мудрость, чтобы они были на своём месте, и дело Божье в нашем братстве могло продолжиться. Братья, я не хочу подкалывать Богу. Если Он решил отозвать меня, я согласен. Да будет милость и воля Его надо мной.

Братья, я и вам желаю иметь спокойное и уравновешенное сердце и знать, что Господь в Своём обетовании верен. Если Он обещал, Он и исполнит, и поэтому мы можем быть с вами спокойны. Пусть Господь благословит всех нас и наше служение. А Ему да будет вечная слава и благодарность. ■

В. Н. ЧУХОНЦЕВ
В. М. ТУЛИНОВ

И поднялись они в первый раз, по повелению Господню, данному чрез Моисея.

Вот порядок шествия сынов Израилевых по ополчениям их. И отправились они.

Числ. 10: 13, 28

Эти краткие тексты Писания — важная веха в жизни израильского народа, отражающая его многострадальный обходной путь по пустыне в Ханаанскую землю. Прежде чем вывести Своих избранных из дома рабства, Бог произвёл через Моисея суд над всеми богами египетскими (Исх. 12, 12) и явил великие чудеса. «И отправились они...» (Числ. 10, 28).

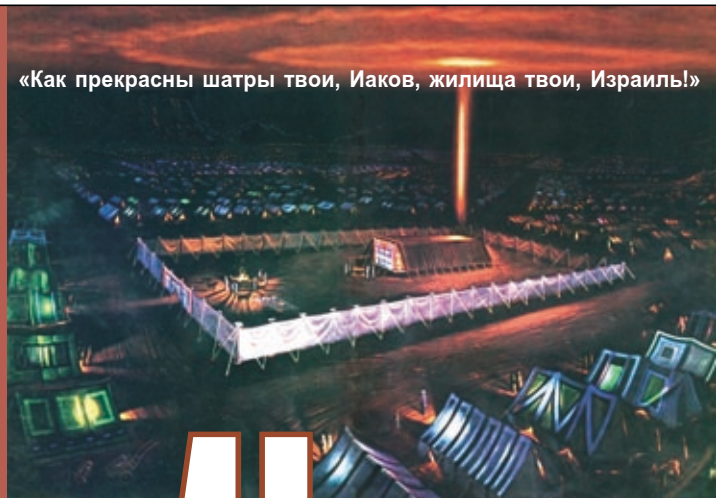
Ответственный и торжественный момент! Шествие народа было необычайно организованным и упорядоченным. Станы каждого колена располагались на своём месте и шли в определённом порядке. Всё это представляло неопишимо стройную картину! Валаам, взойдя на гору Фасги и увидев стоящий по коленам Израиль, не смог сдержать восхищения: «Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль!» (Числ. 24, 5).

Не меньше внимания Господь уделяет Своему народу и в новозаветное время — устройству Своей возлюбленной Церкви. Он установил определённый порядок — внутренний и внешний, — согласно которому Церковь живёт и действует. Её отношение к миру, к государству, к лжеучителям и лжеучению — всё оговорено в Священном Писании, чтобы идти по следам Иисуса Христа (1 Петр. 2, 21).

В наши дни есть пути, откровенно удаляющие от Бога — это широкий путь, путь Каина. Беспечных путников подстерегают также пути, где нет ориентиров и легко обмануться. Это — кривые «пути, которые кажутся человеку прямыми» (Притч. 14, 12). Огромную угрозу представляют ведущие в пропасть скользкие пути (Пс. 72, 18). Однако непрестанное бодрствование и большую предосторожность следует проявлять в том, чтобы не оказаться на коварном пути, где нетрудно заблудиться: «оставивши прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама...» (2 Петр. 2, 15). Особая опасность здесь кроется в том, что «следы Христа» и «следы Валаама» имеют как бы одно направление — религиозное и где-то пересекаются. Христиане встают на путь Валаама, когда оставляют прямой путь. На таких путях удержать «порядок шествия народа Божьего» невозможно.

Всякий путь имеет начало. О Божьем народе сказано: «И поднялись они **в первый раз**, по повелению Господню...» Подобный

«Как прекрасны шатры твои, Иаков, жилища твои, Израиль!»

На кр

спасительный шаг в первый раз совершает всякий человек, когда, как блудный сын, говорит: «Встану, пойду к Отцу» и обращается к Богу с покаянием. Он осознанно исполняет Божье повеление: «Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться» (Д. Ап. 17, 30). Большим преимуществом обладают те христиане, которые от начала и до конца идут «путем повелений Господних» (Пс. 118, 27).

В прошедшие 90-е годы в нашей стране повсеместно не только открыто проповедовалось Евангелие, но и широко устраивались для детей христианские лагеря. В годы свободы смелее взялись за эту нужную работу, хотя опыта особого не было. Проводили с упованием и молитвой, как Бог полагал на сердце. Об одном из таких лагерей рассказывали:

«Собрали детей, пригласили воспитателей, выбрали тему: путешествие народа израильского из Египта в обетованную землю. Подробно ознакомили детей с этим событием по книгам Исход и Числа.

— Дети, завтра начнётся наше путешествие, — предупредили маленьких участников. — Встанете рано, с поспешностью позавтракаете, возьмёте самое необходимое из вещей и — в путь. В дороге встретятся трудности, как и у народа израильского. Предстоят также остановки, когда вам предложат обед, будете слушать назидательные проповеди.

Детей распределили на 12 колен, избрали глав колен, условно избрали вождей — Моисея и Аарона.

Ранним утром труба проиграла подъём. Дети засуетились, побежали умываться. На завтрак подали несладкий чай с пресными лепёшками и попросили немедля строиться по коленам. Всё прошло без сбоев по заданному плану.

Стан в пути. На первой остановке выслушали проповедь и необходимые пояснения о дальнейшем движении. Детям интересно.

Затем стало заметно, что сзади шествия начало группироваться как бы ещё одно колено — 13-е. Среди них в первую очередь оказались любители пустых разговоров. К ним присоединились те, у кого якобы голова закружилась, кто до обеда очень захотел есть. Эти дети стали задавать тон: «Не пора ли дать команду на привал? Все устали...» Словом, в новом колоне собрались дети по общности интересов. Их не привлекали назидательные проповеди, им не хотелось учиться терпению, малейшая трудность вызывала в них недовольство. Они

на многие духовные и церковные вопросы и думают далеко не всегда о том, что Божье.

И в первоапостольской церкви были представители такого сообщества: Анания и Сапфира, Александр медник, Диотреф, Симон волхв и другие.

Какая особенность отличает самообразовавшееся колено? — Обычно оно располагается на краю стана. «Народ стал роптать вслух Господа; и Господь услышал, и воспламенился гнев Его, и возгорелся у них огонь Господень, и начал истреблять **край стана**» (Числ. 11, 1). Край стана — опасное место: при нападении неприятеля находящиеся там подвергаются

АЮ СТАНА

или сзади и всё время досадовали...»

Говоря о Церкви Божьей, надо признать, что и в наши дни около неё нередко формируется нечто подобное «13-му колону». Оно — не Божьего происхождения. Бог избрал 12 колен и с ними имел дело.

Ветхий Завет нередко повествует о личностях, которые, оставаясь физическими в среде Божьего народа, духом группировались как бы в своё колено: Корей, Дафан и Авирон, Надав и Авиуд, Ахан и 24 тысячи павших из колен Израилевых (Числ. 25: 9, 14). Приверженцы дополнительного колена всегда были, и Бог строго с ними разговаривал.

В новоявленном образовании непременно есть лидер, причём на каждый период новый. Из группы мятежников в дни Моисея (Корей, Дафан и Авирон) Писание выделило Корей. Он проявил себя как начальник и инициатор восстания против Бога. На свою сторону бунтовщики смогли привлечь 250 именитых мужей.

Поднявшись против избранных Богом вождей Израиля, вернее, против Господа, они выдвинули два основных требования: политическое, чтобы над ними не было начальника, и религиозное — добивались священства (Числ. 16, 10). Стоящие особняком всегда состоят из тех, кто возмущается, требует, добивается своего.

Иероваам, царь Израильский, во время своего царствования собрал вокруг себя людей пустых и развращённых (2 Пар. 13, 7). О нём сказано: «И, посоветовавшись, царь сделал двух золотых тельцов... И поставил одного в Вефиле, а другого в Дане» (3 Цар. 12, 28—29). С кем посоветовался? По-видимому, с окружающими его пустыми людьми. То есть и в древние дни в неофициальное колено стекался разный люд. Как и сейчас. Они имеют свой взгляд

ся удару первыми, их проще истребить, чем идущих в середине стана.

В «13-е колено» собираются люди огорчённые, встревоженные духом, как Ахав, который от обиды, что Навуфей не уступил ему свой виноградник, не мог даже есть (3 Цар. 21, 4). На краю стана оказываются люди, не желающие прощать и просить прощения, гордые, недобольные, своевольные, духовно беспечные, ослабевшие и духовно больные, а также отлученные. Они отказываются от церковного труда либо сами, либо бывают лишены этой возможности за какой-либо грех. Как правило, они располагаются, как уже сказано, на краю стана и нередко становятся добычей того, кто пришёл «украсть, убить и погубить». Врага душ человеческих привлекают именно эти люди.

Кого легче толкнуть? Сильного или слабого? Конечно, быстрее упадёт духовно ослабевший, больной. Давид сказал: «Сильно толкнули меня, чтоб я упал; но Господь поддержал меня» (Пс. 117, 13). Царь Израиля твёрдо стоял в уповании на Господа. Это был муж Божий, который в жизни горько плакал, но сладко цел.

В одной из церквей нашего братства в канун Нового года звучала проповедь на эту тему и раздавался призыв проверить свои ряды: не находится кто-либо на краю стана? Вышли очень многие с покаянием. Поняли, что их духовное состояние недолжное. Одна из вышедших, прежде чем молиться, сказала: «Я год не участвовала в вечере Господней. Меня очень обидели. Сегодня я поняла, что нахожусь на краю стана... Я не хочу больше так жить. Хочу быть ближе ко Христу. Простите меня за обиду...»

Даже служитель церкви Диотреф оказался в числе восставших на Апостолов, отделив себя от

единого Тела Господа. Писание неодобрительно отзываясь о нём: любил первенствовать (3 Иоан. 9 ст.) И такие люди собираются в независимое колено. В нём объединяются представители не одной церкви и даже не одного объединения. В него стекаются все, кто не может быть вторым.

В стране Гадаринской встретил Христа бесноватый и, пав перед Ним, вскричал: «Что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня» (Лук. 8, 28). На самом деле его мучил бес, живущий в нём. Иным христианам кажется, что их мучают наставлениями и обличениями. Им тесно в церкви, опекаемой Господом, и они, обиженные, уходят на край стана. Не церковь их мучает увещаниями, они — мученики собственной гордости и эгоизма. Их дух встревожен и огорчён бесконечными обидами, к ним нельзя подойти со словом увещания. Соломон дал точную характеристику обиженным: «Озловившийся брат неприступнее крепкого города...» (Притч. 18, 20). Собранным в не имеющее законной силы «13-е колено» очень трудно увидеть себя грешниками, у них нет покаяния, а это — опасное состояние. Известно, что милость покаяния обретают те, которые осознают себя грешниками.

Апостол Павел свидетельствовал о себе так: «Христос Иисус пришёл в мир спасти грешников, из которых я первый» (1 Тим. 1, 15). Это чистосердечное признание ничуть не умалило его апостольство. Напротив, возвело на высоту. С такими смиренными людьми Бог имеет дело. Дух Святой открывает им Свою волю. Кроткому человеку нетрудно признать свою вину, просить прощение, никогда не оправдываться.

Хорошо, когда христиане сохраняют в жизни способность каяться. А иные годами посещают богослужения, слышат призывы, но не видят себя грешниками и не выходят каяться. В «13-м колене» таких много, их трудно убедить, что они неправы. Это — край стана! Люди, находящиеся там, легко поддаются под власть обольщения, и враг душ человеческих безжалостно их поражает.

Людей в обособленном, дополнительном колене не устраивает порядок шествия, установленный Господом. Они вносят свой порядок. Вообще сегодня в христианстве ломаются многие устои большей частью из-за попустительства. Представители либеральных церквей решительно ломают евангельские порядки, считая их устаревшими, и заявляют: «Церковь должна стать привлекательной для мира...»

Для Своей Церкви Бог также определил порядок шествия. Апостол Павел наставлял Тимофея, чтобы он знал, «как должно поступать в доме Божьем» (1 Тим. 3, 15). Служители Господни должны знать Божественный порядок, провозглашать его и сохранять. Служение Богу должно быть неизменным, его нельзя ломать в угоду гордым, не боящимся Бога людям. Нельзя вносить новшества в дело Божьего домостроительства из мирского арсенала.

Царь Дарий, обратившись к пророку Даниилу, пробывшем ночь во рву со львами, отметил немаловажное: «Бог твой, Которому ты неизменно служишь...» (Дан. 6, 20).

Слава Господу, что в нашем братстве духовное домостроительство остаётся неизменным. Служение очищения и освящения приносит Божьему народу добрые плоды. Эти евангельские порядки испытанные, благословенные и созидательные. Благодаря им церковь обрела независимость от мира, и её шествие по узкому пути совершается под особой Божьей охраной.

От находящихся в «13-м колене» иногда слышны обвинения, что порядки, которых придерживаются общины, входящие в Совет церквей, человеческие. Но судите сами: когда Апостолы, рассуждая со многими пресвитерами о немаловажном вопросе (Д. Ап. 15, 28), пришли к общему мнению и сказали: «Угодно Духу Святому и нам...», их решение было человеческое или Божье? — Человеческое! Но за их постановлением стоял Господь и Дух Святой! Поэтому после принятого единодушного решения относительно обрезания, что оно не нужно уверовавшим из язычников, Павел и Тимофей, «проходя по городам... предавали верным соблюдать определения, постановленные Апостолами и пресвитерами (т. е. человеческие. — Прим. авт.) в Иерусалиме» (Д. Ап. 16, 4), и народ Божий радовался о сём наставлении и воспринимал его как угодное Богу, а церкви «утверждались верою и ежедневно увеличивались числом». Всё взаимосвязано! Оттого «непокорный непокорен не человеку, но Богу...» (1 Фес. 4, 8).

Велико желание, чтобы шествие нашего братства, начавшееся в 1961 году (когда первый раз народ поднялся по повелению Божьему), продолжилось в полном послушании Господу и дальше.

В нашем братстве сейчас отчётливо звучит тема преемственности. Почему? Старшее поколение заботится о том, чтобы не нарушился порядок шествия, чтобы молодое поколение стало достойным продолжателем благословенного пути и шло дальше только по повелению Божьему, как и их много пострадавшие отцы.

Некогда Апостол Павел писал Галатийской церкви: «Вы шли хорошо...» (5 гл. 7 ст.). Когда Господь одобряет шествие Своего народа, его единодушие и единомыслие, это хороший признак. И дальше нужно идти только так.

«13-е колено» может мешать основному стану идти хорошо, но, руководствуясь новозаветными принципами устройства церкви, нужно сохранить путь независимости от мира и путь очищения и освящения. Господь да поможет в этом.

Апостол Павел знал, из какого он колена. А можно было за ушедшие тысячелетия и забыть свою родословную. Помним ли мы, Кем призваны? Когда первый раз вступили на узкий путь? Кто нас благословлял? Кто давал наставления быть верным до смерти? Проверим, не находится ли кто на краю стана, не выходец ли я из «13 колена»?

Когда-то у всех нас было доброе правильное начало. Бог и дальше желает вести нас путем повелений Своих, потому что является Вождём нашего спасения. Как хорошо идти за таким Вождём. Братьям, которым вверены: церковь, семьи, молодежь и другие служения, да поможет Господь идти за Ним, слушая Его голос. ■

«Любишь ли ты Меня?» Очень знакомый вопрос. Его задал Христос Петру. Разговор Учителя с учеником на этом не закончился: «Паси агнцев Моих, паси овец Моих...». А в заключение – предсказание кончины жизни Петра: «Когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состареешься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведёт, куда не хочешь» (Иоан. 21, 18). Иными словами, Иисус заблаговременно открыл, что Петру предстоит прославить Бога мученической смертью. В своё время пылкий ученик обещал: «Я душу мою положу за Тебя» (Иоан. 13, 37). Этот час настанет, и, по словам Христа, Пётр не воспротивится, прострёт руки и добровольно даст препоясать себя, потому что любит Господа.

Есть возможность прославить Бога добродетельной жизнью, жертвенным служением. Апостолу предстояло прославить Его еще и нелёгкой смертью. Не исключено, что Господь и в наши дни даёт кому-либо разуть это и уравнивает пути к совершению подвига веры. Но призывы к следованию за Господом, куда не хочешь, слышны не часто, проповеди на эту тему ослабели.

В 1978 году в разгар преследований, когда в нашей стране за имя Христа находились в узаконенных 200, а иногда и больше страдальцев, Бог дал мне милость стать христианином. В те благословенные годы каждый, кто принимал крещение, знал: не сегодня-завтра он может оказаться на скамье подсудимых. На это рассчитывали, к этому готовились. Угроза ареста не препятствовала стать членом церкви.

В Омской области проходило молодёжное собрание. Сотрудники милиции вместе с пожарными прибыли для разгона, подогнали несколько тракторов, шум работы двигателей которых заглушал пение и проповеди. Непрошенные гости намеревались арестовать служителей, но молодёжь окружила братьев плотным кольцом. Именно в то время, когда сотрудники милиции, бесчинствуя, пытались разорвать это кольцо, внутри него шло покаяние. Братья и сёстры, молодёжь в слезах молились Богу, – такой высокий, бесстрашный дух Бог посылал Своим последователям! Стремление приобщиться к живой Церкви Иисуса Христа превозмогало всякий страх. В те годы покаявшиеся приобщались к стану гонимых за Христа, а Его верные служители отбывали срок за организацию христианского общения.

Почти 30 лет наше братство испытывало прессинг жесточайших преследований и по милости Божьей получило из Его всемогущих рук великую победу. Бог подарил нам 20-летнее время свободы евангелизации. Люди радостно приветствовали глшатаев истины: «Хорошо, что вы приехали! Ставьте палатку, проповедуйте!» Церкви наполнились спасёнными. Мы благодарны Богу за возможность широкой проповеди Евангелия – неверующим людям раздаются тысячи экземпляров Евангелий, для них проводится бессчётное

«ДРУГОЙ ПРЕПОЯШЕТ ТЕБЯ...»

(По материалам проповеди П. Е. МИРАУ)

количество богослужений, не прекращается личное свидетельство о любви Божьей кому только возможно! В таких условиях приятно исполнять призыв Христа: «Следуй за Мною».

Но вот стали возвращаться прежние дни: штрафы, суды, аресты (пока краткосрочные), конфискация необходимых бытовых вещей, вызовы в прокуратуру. В этот период сложнее идти за Христом, но, слава Богу, верующие не оставляют собрания из страха оказаться в застенках или подвергнуться штрафу (хотя денежные потери сегодня могут оказаться ощутимей, чем в прошлые годы гонений, если учесть, что производства закрыты).

По складу характера мы разные: кто-то мужественный и пылкий, как Пётр, а кто-то нежный, как Иоанн. Петру Христос прямо сказал: «Тебя поведут на смерть». Нас же Писание предвещает: «Будете ненавидимы всеми за имя Мое...» (Матф. 10, 22), «тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас...» (Матф. 24, 9). Есть те, кому не чужда мысль смертью прославить Бога, они внутренне собраны, молятся, чтобы из робости не отказать от благословенной участи.

Недавно Бог послал мне яркое свидетельство готовности людей следовать за Господом, куда бы Он ни повёл. Девушка лет 25, афганка, посетив христианское собрание, помолилась проникновенной молитвой Богу. Дух её стал светел, признание – откровенным: «В своей прежней вере я увидела лишь насилие и унижение». Она попросила Евангелие. Ей с удовольствием подарили всепобеждающее Слово Жизни и не из праздного любопытства спросили: «Если на границе

Здесь дикие звери растерзали тысячи первых христиан, горячо любящих Господа. Рим, Италия, Колизей

обнаружат эту святую книгу, какое наказание тебе придётся испытать?

Она не промедлила с ответом: «Двадцать лет заключения. Но Христа я не оставляю. Я пойду за Ним этим путём».

Девушка была полна решимости не расставаться с Евангелием, чего бы это ей ни стоило. Уезжая, она ещё раз засвидетельствовала о любви к Господу: «Если родственники узнают, что я стала христианкой, они первые вынесут мне приговор и сами могут лишиться меня жизни».

Такая твёрдая позиция весьма важна, и она правильная. Однажды став на путь Христа, каждый из нас должен считаться с реальной ситуацией: не сегодня-завтра, в час, который не ожидаем, вера наша подвергнется серьёзной проверке, любовь к Богу будет испытана. В любой момент этот вопрос может потребовать незамедлительного ответа: готовы ли мы за свою преданность делу Христа пожертвовать жизнью? Готова ли церковь сегодня к этому подвигу? Думаю, каждый христианин желает сохранить верность Спасителю, переживает и молится, ведь в Его силе помочь сильному или бессильному (2 Пар. 14, 11).

Пётр был очень уверен, что готов отдать жизнь за Христа, но отрёкся. Опора его оказалась шаткой, потому что он судил о себе сам: опытный рыбак, не один шторм выдержал, многократно подвергал свою жизнь опасности и всей душой любит Учителя. Не бездумно, а с жаром пылкого сердца он убеждал: «Если и все соблазнятся, но не я» (Марк. 14, 29). Не сквозит ли в этих словах надежда на себя, а не на Господа? Мы не должны повторить его ошибку. В себе и мы не имеем силы, но верим, что Господь в решительный момент пошлёт нам Своё слово, которое совершенно успокоит душу и вдохновит идти за Христом, каким бы путь ни был сложным.

Молодая девушка из таджикского народа искренне уверовала в Господа, но скрывала свою веру от родных. Находила время читать Слово Божье и молиться хотя и незаметно для домашних. Однажды отец сообщил дочери радостную, как ему казалось, новость:

– Приедут тебя свататы!

– Я не соглашусь.

– Почему?

– Он – мусульманин, а я – христианка, – решила она открыть правду.

Отец в ярости избил её и закрыл в комнате. Потом пришёл, взял за руку (в другой руке он держал лопату): «Пошли на кладбище! Я тебя убью и закопаю...»

Пошли, но аксакал (старый человек) остановил: «Сегодня мусульманский праздник, нельзя убивать! Грех будет большой, если убьёшь...» Отец остановился. Некоторое время дочь продолжала жить с родными, а затем смогла убежать. Отец поднял на ноги все розыскные службы – не нашли. Верующие посещали и ободряли свою сестру в Господе. Потом она вышла замуж за брата по вере и родственники позволили ей вернуться домой.

Есть много примеров того, как уверовавшие в Господа из другого народа, не имея христианского воспитания, никогда не молившиеся даже молитвой «Отче наш», после обращения к истинному Богу готовы, если нужно, и жизнь отдать, только бы не потерять бесценное сокровище спасения и жизни вечной. Такую силу Господь посылает им в огненных испытаниях, и они

не отрекаются. Однажды полюбив Господа, не изменяют Ему.

Пётр, услышав от Христа, как завершится его жизнь, не прекословил. И пошёл, повинувшись приглашению: «Иди за Мною». Когда же, оглянувшись, увидел идущего за ним Иоанна, спросил: «Господи! А он что?», желая, возможно, узнать, как сложится его судьба, не прославит ли и Иоанн своей смертью Спасителя? Иисус ответил: «Что тебе до того? ты иди за Мною».

Это евангельское повествование даёт нам немало важный урок: да, вместе с друзьями мы несём служение, всей церковью и братством стоим в лихие годы друг за друга, поддерживаем, ходатайствуем, молимся, но смертью прославить Бога – этот вопрос каждый должен решить лично.

В Казахстане вышло дополнение к закону о религиозных объединениях, согласно которому штрафовать и арестовывать следует не только пресвитера и служителей церкви, но и всех прихожан, то есть всякого перешагнувшего порог дома молитвы. Теперь практически каждый пришедший на богослужение должен рассчитывать на наказание (до этого времени закон применялся не так строго). И из уст малодушного христианина может вырваться недовольство: «Меня судят уже не первый раз. А он что?» Но благодарение Богу я слышал иные суждения: «Брата судят, а мне неловко: почему не меня?!» Всем необходимо выдерживать давление: извне – от гонителей, а внутри – от самих себя, от собственных страхов, и быть готовыми идти за Господом, куда бы Он ни повёл, простереть руки, когда настанет наш черёд.

«Давая разуметь, какую смертью Пётр прославит Бога...» После этих слов у Петра не осталось никакой неопределённости. Ему не нужно ничего домысливать. Всё предельно ясно. Теперь следует уверенно идти к цели. И Пётр её достиг.

В годы служения Апостола Петра, когда он пас овец и агнцев Церкви Христовой, Бог проводил христиан в буквальном смысле через огненные испытания: каждую ночь в садах Нерона их жгли на кострах и крестах семьями. А сам Апостол Пётр, согласно преданию, был распят вниз головой (по его просьбе), так как счёл себя недостойным быть распятым, как его Учитель.

И нам, последним посланникам, Бог тоже пошлёт разумение, чем прославить Его. Не все сегодня имеют полную ясность, какова воля Божья в отношении их служения, или вообще заключительного этапа жизни на земле. А между тем у Бога есть план в отношении каждого из нас: где ему быть и что делать. Однако отречься от личных планов, возлюбив Бога больше, чем жену, детей, да и саму жизнь, готов далеко не каждый (Лук. 14, 26; Матф. 10, 37). Желая употребить нас в деле служения, Христос зовёт: «Иди за Мной», но многие видят в этом призыве громадный риск для себя: не придётся ли стать под нагрузку большую, чем у других, мало бывать дома, привлечь пристальное внимание всей церкви к своей семье: как ведут себя дети, во что одеты, обуты? Тем не менее Господь обращается непосредственно к каждому: «Иди за Мной», и необходимо решиться на твёрдый шаг, нужно сделать конкретный выбор, который обнаружит: окажется наша жизнь благословенной или нет. А может, именно смертью нужно прославить Бога? Его воля ясна, но кто ответит: «Иду исполнить волю Твою, Боже мой»? ■

ПРОБУЖДЕНИЕ

не только отдельного человека, но и о двери церкви. Во многих случаях Христос стоит не внутри и даже не на пороге, а за закрытой дверью церкви, называющей себя Его именем, и просит, чтобы Его впустили. Потрясающая картина! Этот Стоящий у двери продолжает говорить: «Если кто услышит голос Мой...» Не сказано: если вся церковь услышит, или её значительное большинство, или небольшое почётное меньшинство, или наставники, служители, или церковные советы. Нет: «Если КТО услышит!» Кто-нибудь! То, что Бог хочет дать миру, Он даёт сначала какому-нибудь одному человеку. Каждый из нас может, если захочет, быть той открытой дверью,

ДУШИ

Хочу побеседовать с вами о том, как пробудился маленький городок Сихарь. Веками дремал он у подножия самарийских гор, и вдруг что-то его разбудило, потрясло и совершенно преобразило.

Пробудилась сначала в этом городе одна личность. Изменилась одна душа, а через неё воскресла к жизни вся местность, где она жила. Перевороты в мире обыкновенно начинаются с одного человека. Меч Слова Божьего, вскрывающий мировые язвы, должен коснуться сначала чего-то сердца и пронзить его насквозь. Несомненно, Бог ищет и среди нас человека, готового подвергнуться этому воздействию, и хочет производить через него Своё дело дальше.

Заметим, кто была эта личность, о которой идёт речь. Слабая, неучёная, занимающая в обществе низкое положение женщина. Мало того, правды ради, следует упомянуть, что она была сомнительного поведения, подчёркнутого очень резко. По этой причине она, конечно, имела гораздо менее возможности благотворно влиять на окружающих, нежели люди, пользующиеся всеобщим уважением. Однако именно через неё произошла эта изумительная перемена.

В чудной Книге Божьей, полной наглядных картин из жизни, мы видим, как Его любовь часто снисходит до самого низкого уровня гре-

ховного человечества. Этими примерами Бог точно говорит нам: то, что совершилось на этой самой последней, низкой ступени, может совершиться и на всякой другой.

Дело в том, что происшедшее в городе Сихарь может произойти в нашем городе через нас, если только мы захотим. 4 глава Евангелия Иоанна была как бы предтечей первой страницы книги Деяний Апостольских. Под влиянием Духа Святого через самарянскую благовестницу большое число жителей небольшой местности уверовали, «...что Он истинно Спаситель мира, Христос». (Иоан. 4, 5). Когда наступила великая Пятидесятница, она захватила сразу три тысячи человек и присоединила их к Божьей Церкви.

Этим великим днём не закончилось дело Божье на земле, а только началось. Бог хочет даровать миру несравненно больше того, что Он воспринял до этого времени. Он хочет совершить через человека гораздо больше, нежели совершено донныне. Он — Бог чудных обетований, в Нём открывается богатая, широкая будущность. Он совершит всё, что должно совершиться, и даже более того, через вас, в кругу вашей жизни, если только вы захотите. Да, вокруг этого всё вращается: если вы захотите.

В связи с этим повествованием мне вспоминаются слова Иисуса: «Се, стою у двери и стучу...» (Откр. 3, 20). Здесь говорится о двери сердца

через которую Бог выйдет к людям и явит им Свою преобразующую силу. Всё это может совершиться в кругу вашей жизни, если только вы захотите.

Вернёмся к городу Сихарь и рассмотрим, как произошло его пробуждение.

Началом всему послужила тихая беседа женщины с Иисусом Христом лицом к лицу и сердцем к сердцу. Вот и всё! Но этого оказалось достаточно: после разговора она заглянула внутрь себя, в глубину сердца и увидела своё подлинное состояние.

Кто-то сказал, что в каждом из нас живут четыре разных человека, и это, по-видимому, очень верно. Первый — наружный, он виден всем. Второй живёт поглубже, и его знают самые близкие друзья. Третий, с его тайными намерениями, желаниями и страстями, прячется от людей, и его знает только сам человек. Всем известно, что этот третий не похож на двух предыдущих. Но и это не всё. Ещё не все покрывала сняты. Есть четвёртый человек, который кроется в самой глубине души и которого знает только

Бог. Взор Его раскрывает замкнутые ставни, поднимает все занавеси доверху и светит внутрь во все окна.

Женщина вдруг увидела в себе этого четвёртого, сокровенного человека. Вот с чего начался изумительный переворот и в ней, и в жилых её городах. Подобный опыт может стать началом переворота в каждой местности, потому что истинная жизнь передаётся дальше и пробуждает других. Хорошо бы каждому из нас не закончить без личной беседы со Христом уже нынешний день. Но хватит ли на это искренности и смелости? Удивительно, как малодушны оказываются люди в таких случаях. Однако только после встречи с дивным Учителем Божья сила может проникнуть в нас, а через нас — на окружающих.

Если кто-нибудь решится сегодня на такую встречу, на такой душевный разговор, пусть знает, что получит при этом совсем иную фотографию своей личности, чем ожидает.

Вы идёте к фотографу, через некоторое время получаете готовые снимки, и они вам очень нравятся. Все морщины сглажены, недостатки наружности смягчены, вы любуетесь своим изображением и с удовольствием рассылаете фотографии вашим друзьям.

Встретившись со Христом, вы не получите такой портрет: тут Художник иной, и Его снимок более похож на негатив, чем на отретушированную фотографию. Каждая погрешность, каждое искривление, каждая неблагоприятность вашего нравственного облика выступит отчётливее, и понятно, что многие, даже добродетельные христиане, избегают встречи с Небесным Художником. Но именно после такой встречи, с глазу на глаз, Божья сила воздействует на человека, а через него на других.

Помню, как в детстве на заднем дворе нашего дома от самых дверей кухни до ворот лежала длинная тяжёлая доска. Мы, мальчишки, часто выбегали туда и с большим усилием приподнимали доску, чтобы посмотреть на лежавшее под ней. Теперь ещё живо вспоминаю охватывающий нас при этом ужас. Какое страшные чёрные гады расплозились во все стороны и прятались от солнечного света. Мы со страхом поспешно опускали доску, а потом снова прибегали заглянуть — и что только тянуло нас туда?

Такой тяжёлый груз лежал и на

душе самарянки, и внезапно эта «доска» стала приподниматься! Вот что произошло в жизни несчастной грешницы, и это стало началом пробуждения.

Думаю, в жизни каждого человека есть такая «доска», которую нужно приподнять. Неужели у каждого? Да, думаю так.

Понятно, что многие из нас предпочитают смотреть на наружную сторону «доски»: она может быть дубовая, хорошо обработанная, полированная, и нам приятно, если люди приходят и любят её внешностью. Но ведь у неё есть и внутренняя сторона! И только когда эта «доска» поднята, Божья сила проникает в человека и воздействует на него. Помните: Божья сила изливается на мир посредством человека. Господь обращается к человеку, тот принимает Его слово, сила Божья вселяется в него и действует через него на других.

«Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом...» (1 Иоан. 1, 7). Этот стих я только недавно стал понимать яснее. «Друг с другом!» Тихо, благоговейно повторяю себе: «Бог и я можем быть в общении друг с другом, и тогда Кровь Христа, Сына Его, не только один раз очистит, но и продолжит постоянно очищать меня от всякого греха. Связь этих слов с предыдущим мне стала ясной с тех пор, как была приподнята «доска», тяготевшая над моей душой.

Представьте, идёт человек через лес. Время полуденное, небо безоблачное, солнце светит, а он проходит дорогой, прикрытый тенью густых деревьев. Идёт один и размышляет: «Молод я и красив и одет хорошо! Способности у меня недюжинные, умею ладить с людьми. Неудивительно, что меня везде хвалят и ценят...». Так иной раз рассуждают о себе люди, оставаясь наедине с собой, с удовольствием проводя время в приятных думах.

Но вот вышел он из лесу, тень осталась позади и солнце его озарило. Он оглядывает себя, и речь становится другой: «Однако же, сколько пятен на моём костюме! Какая грязь на сапогах, шляпа вся измята и руки совсем чёрные. Стыдно людям показаться, лучше уйти опять в лес».

Человек не изменился, он такой же, как и был, когда внутренне гладил и ласкал себя. Он ничуть не стал лучше, но позволил лучам Божьей правды осветить себя. И да-

леко не всё ещё этот свет показал ему, однако и того достаточно, чтобы ему стало неловко и он повернул назад и ушёл в тень. Много есть христиан, предпочитающих тень свету. Под так называемой благодетельной тенью укрываются они от светлых Божьих лучей. Но Апостол Иоанн говорит, что, если будем ходить во свете — по примеру не только нашего духовного наставника, или благочестивой матери, или каково бы то ни было святого человека, но «подобно как Он во свете», — то будем иметь общение с Ним. И тогда откроется наша нужда в очищении не однократном, а постоянном, как необходимое условие пребывания во свете. Мне это всё открылось, повторю, с тех пор, как приподнялась «доска» моей души.

Самарянка увидела верное изображение своей жизни и вышла на свет Божий. Это привело к началу изумительного переворота во всём её городке, и будет началом такого же переворота и в каждой местности. Уясним себе факт, что всякое истинное духовное пробуждение непременно передаётся другим, огонь не остаётся на одном месте — он разгорается дальше.

Взгляните на Самарянку вновь. Она увидела не только себя. Обнаружить своё подлинное состояние и на этом остановиться — нельзя! Между тем, в эту ошибку впадают многие. Такое состояние отвергает человека в уныние, отчаяние и в глубокую тьму. Хорошо с этого начать и продолжать видеть себя без прикрас, если, вместе с тем, видишь и другой Лик. Самарянка сперва увидела себя, потом увидела Другого, жаждущего очистить, обновить, исправить и уладить всю её жизнь, и из этого последовало пробуждение города Сихарь.

Некоторые люди в наше время так мало ценят Иисуса Христа! Они иногда восхищаются Им, Его безупречной жизнью, Его учением, Его примером и т. д. Но самое существенное они обходят очень свободно и легко. Они точно забыли крестную смерть Иисуса Христа и не вникают в её значение. Они смотрят на крест Голгофы равнодушно, и этот крест и смерть на нём Божьего Сына не задевают их за живое. Почему? Они никогда не заглянули внутрь себя. Прикрывающая «доска» лежит на их душе нетронутой. Они ещё блуждают в тенистом лесу и мастерскую

Небесного Художника не посетили.

Искренне заглянувшие внутрь себя люди, — какие бы учёные, умные, развитые они ни были, — преклонят колени и падут ниц перед Распятым на Голгофском кресте. Трепет охватит их, сокрушение и умиление наполнят их сердце. Заглянув внутрь себя, они поймут значение Креста Христова.

Заглянув внутрь себя, женщина подняла взор на Иисуса. И за этими двумя взорами последовал третий — на окружающих.

Следующим шагом в пробуждении жителей Сихаря был тот обычный поступок, который совершается во всех подобных случаях. Женщина забыла себя, даже пожертвовала собой ради других. В чём же? Она поспешила обратно в город, оставив свой водонос, за которым ей пришлось вернуться к колодцу, проделав довольно длинный путь с горы на гору в полуденный час, вероятно, под палящими лучами южного солнца. Она не пожалела ни труда, ни сил, ни времени. Настоящая жизнь и любовь всегда проявляются в самопожертвовании.

В первом Божьем создании греха не было. Но скоро всё изменилось и стало не таким, как Бог назначил. Вошёл грех — что-то чужое, противоестественное, которое всё изменило, — и теперь на каждом шагу мы встречаем направленные на нас ядовитые стрелы лукавого.

Иные люди не боятся самоотдачи, чего бы это им ни стоило. Насколько ты позволяешь Богу вести себя на гору Мориа, настолько силы и огня проявятся в твоей жизни. Не отступай, терпи молча, вспоминая твоего Учителя, Который «не отверзал уст Своих». Взирая на Него, мужайся, стремись вперёд, тогда жизнь твоя охватится огнём свыше и наполнится благоуханием Христовым, которое распространится повсюду, хотя бы ты сам того не сознавал.

«Измеряй свою жизнь потерей, а не приобретением, — сказал благочестивый человек. — Вином не испитым, а излитым; ибо сила любви заключается в жертве любви, и кто больше страдал, тот может больше дать».

Что же дальше? Последующий шаг истекал из предыдущих. Женщина имела беседу лицом к лицу с Учителем — и душа её открылась Божественной власти. Затем, как прямое следствие, — беседа лицом к лицу с соседями и знакомыми. Предста-

вим себе, как она идёт по городу. Вот сидит человек, она подходит к нему и говорит: «Иди скорее к колодцу Иакова, туда пришёл Спаситель мира, иди, посмотри на Него».

А человек, возможно, даже не двинулся с места и насмешливо отвечает: «Как?! Ты вдруг стала набожной там, у колодца Иакова?! Ну что же, поздравляю! Уж если кому не мешает исправиться, то, конечно, тебе». Насмехаться очень легко, даже ничего не стоит, поэтому немало людей берутся за это.

Женщина отвечала: «Не смотри на меня, я хуже, чем ты думаешь, но не в этом дело! Пройди взгляни на Человека, Которого я там встретила. Ты бы так не говорил, если бы видел Его! Скорее иди к Нему».

Она настаивала, принуждала его стряхнуть лень и равнодушие. Наконец, он встал и направился по дорожке к колодцу. За ним — второй, потом третий, четвёртый — скоро целая толпа устремила к Иисусу.

Ученики только что побывали в этом городе. Они, знавшие Учителя гораздо дольше и ближе, принесли оттуда только хлебы, женщина же привела людей! А мы? Что приносим Учителю из того места, где живём? Да, таков путь Божий: после беседы человека с глазу на глаз со Христом, следует беседа с глазу на глаз с ближними. Сначала — взор внутрь себя, потом — выше себя, к Богу, потом — вокруг себя, на окружающих.

С кем вы поговорили сегодня о Господе? Что этому мешает? Слово можно сказать при всяком житейском деле — на работе, на улице, в домашнем быту. Но, может быть, жизнь ваша не соответствует такому слову и поэтому вы молчите. Ничто так крепко не замыкает уста, как греховная нечестная нечистая жизнь. Да, лучше молчать, если жизнь не такая, как должна быть. Но ради Иисуса Христа и ради ближних наших пусть очистится, пусть исправится наша жизнь, тогда откроются и уста, и Божья сила проявится!

Наконец, поговорим ещё о результате — дивном и простом — того, что произошло. Многие дивное часто оказывается очень простым, когда с ним ближе познакомишься, и многое простое нередко бывает дивно. Не так ли? Послушайте: жители этого города уверовали в Иисуса по словам Самарянки. Перенесёмся на минуту в Сихарь. Иисус недалеко,

у колодца, а жители этого города Его никогда не видели, только слышали о Нём от женщины. Она не проповедовала, она сказала только то, что знала, и вот следствие: «Многие... уверовали в Него по слову женщины...» (Иоан. 4, 39).

Увидела Самарянка в том городке зрелище, которого жадут и не дождутся многие проповедники нашего времени. Люди поверили её словам! Как это объяснить? Дивно оно и вместе с тем так просто! Вот объяснение: Кто-то Другой вселился в неё, смотрел через её глаза, говорил её устами и вдохновлял её душу. Противостоять ей было бы легко, но они не могли противостоять Тому, Кто обитал в ней.

Да, таким способом действует Господь. Когда мы воспринимаем Его жизнь, наша жизнь преобразуется. Он «вселяется в нас и входит в нас», вся наша душа — в Его распоряжении: Он творит в ней и через неё, что хочет.

Иисус пошёл с ними в город, беседа их продлилась долго, и они сказали женщине: «Уже не по твоим речам веруем: ибо сами слышали и узнали, что он истинно Спаситель мира, Христос».

А началось всё с той первой тихой беседы наедине с Иисусом Христом.

Предлагаю каждому решиться, не откладывая, на такую задушевную, откровенную беседу с Господом. Много сам не говори, слушай Его, дай Ему сказать тебе нечто. Слушай Его, хотя бы слова Его пронзили твою совесть и ты бы застонал от острой боли твоих грехов. Предоставь Ему действовать и довершить Свою волю в тебе, если хочешь увидеть славу Божью в твоей жизни и в твоём городе.

В какой Церкви Божьей найдётся такой дух добровольного самопожертвования, там все будут светить и пламенеть для Бога, как огненный шар среди тёмного грешного мира. Там мы увидим славу Божью. Выйдем же для беседы наедине со Христом. Уединимся с Ним, скажем Ему: «Господь Иисус, дай мне увидеть себя таким, как Ты меня видишь», — и затем предадимся Ему вполне.

Неужели не решимся мы на это ради Иисуса и ради бедных, тёмных, спящих людей, которые через нас должны Его познать? Неужели не решимся?!

(Из журнала «Гость» № 8, 1919 г.)

Г. А. МАЛЬЧЕНКО

«**Дам** тебе ключи Царства Небесного...» — сказал Христос Петру после того, как он исповедал Христа Сыном Божиим (Матф. 16, 19). До этого ключи разумения были у законников, у книжников и фарисеев. Они, как свидетельствует Писание, взяв их, сами не вошли в Царство Небесное, и желающим войти воспрепятствовали (Лук. 11, 52).

Будучи религиозными вождями, они знали точно, что из Вифлеема иудейского «произойдет Вождь, Который упасет... Израиля» (Матф. 2, 6). Когда же этот Вождь пришёл, они не признали Его. Головное знание сослужило фарисеям плохую службу. Не имея личного общения с Богом, они ни в чём не покорились Царю царей, не понуждались в Нём как в Спасителе и в противлении своём не успокоились до тех пор, пока не убили Христа, пригвоздив Его ко кресту руками беззаконных (Д. Ап. 2, 23).

Пророк Иезекииль, не в пример фарисеям, был удивительно послушен Богу, хотя жил в мятежное время и среди мятежного народа. Иезекииль, не прекословя, покорился Богу в таких вещах, в каких многие не посчитали бы нужным послушаться. Господь повелел ему 390 дней нести беззакония дома Израилева, лёжа на левом боку. Не поворачиваясь. Затем 40 дней нести беззакония дома Иудина, лёжа на правом боку. Не поворачиваясь.

Всё это время он должен был есть хлеб, смешанный из пшеницы, ячменя, бобов, чечевицы, пшеница и полбы. Причём печь его он должен на человеческих нечистотах при глазах народа. Пророк от юности не осквернялся ничем нечистым и восскорбел (Иез. 4, 14). Господь позволил ему печь хлеб на коровьем помёте, и он повиновался.

Много ли найдётся сегодня таких покорных в среде рядовых членов церкви, да и среди служителей? Раньше и я недоумевал, почему Господь дал Иезекиилю такие необычные повеления? Теперь отчасти понял. Для того чтобы пророк почувствовал насколько отвратитель-

ны Богу бесчисленные беззакония израильтян, Иезекиилю нужно было самому соприкоснуться с нечистой. Когда будет печь хлеб, он вынужден будет дышать этим зловонным воздухом, а потом и есть хлеб, какой едва ли кто выпекал.

Господь как бы говорил: «Иезекииль! Ты будешь нести беззаконие народа на себе, ежеминутно ощущая всю мерзость поступков мятежников. Они осквернили всё святое, всё вождевленное для Моей души, смешав его с гнусным идолопоклонством. И этот смрад достигает Меня. Почувствуй, Иезекииль, и пойми, как отвратительно Мне их курение! Всё это ненавидит душа Моя... Мне тяжело нести их» (Ис. 1, 14).

Мы сегодня живём не в лучшее время. Мир, презирая заповеди Божьи, тонет в пучине безнравственности. Но и ослеплённая лаодикийская церковь, демонстрируя миру срамоту духовной наготы, — в печальнейшем состоянии. Богохульные театральные постановки, группы прославления, с нарочито развязной манерой исполнения христианских песен, вытеснили благоговейное евангельское служение. А какое сейчас наблюдается вторжение церкви в чуждую для неё сферу деятельности?! Приятно ли Богу это кощунственное смешение? Содрогается ли наше сердце, видя мерзость запустения, стоящую на святом месте? О чём эти события напоминают нам? — О том, что время — последнее. Скоро Господь скажет: «Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками...» (Быт. 6, 3).

Пророк Иезекииль был знаменем для мятежных израильтян. Чтобы наперёд предупредить народ, Господь повелевал ему делать то, что впоследствии происходило с ними (Иез. 12, 11).

И было к Иезекиилю слово Господне:

«...сын человеческий! изготвь себе нужное для переселения... и переселяйся с места твоего в другое место пред глазами их; может быть, они уразумеют, хотя они — дом мятежный;

и вещи твои вынеси... днем... Пред глазами их проломай себе отверстие в стене, и вынеси чрез него.

Пред глазами их возьми ношу на плечо, впотьмах вынеси ее, лицо твое закрой, чтобы не видеть земли;

ибо Я поставил тебя знаменем дому Израилеву.

И сделал я, как повелено было мне...» (Иез. 12, 2–7).

Что значит: изготвь нужное для переселения? У пророка был свой дом ли, хижина ли, но обжитый уголок, где ему было покойно и уютно. А теперь он должен покинуть его и удалиться, захватив лишь самое необходимое. Согласитесь, это не просто. Но пророк покорен.

Когда Апостола Павла, узника, доставляли в Рим, на Адриатическом море разразился неистовый шторм. «Корабль схватило так, что он не мог противиться ветру... На другой день, по причине сильного обуревания, начали выбрасывать груз. А на третий день... своими руками побросали с корабля вещи» (Д. Ап. 27: 15, 18–19). Люди попали в чрезвычайную ситуацию. Нужно срочно решить, что сберечь: богатство или жизнь? Сберегали жизнь — она бесценна. И за борт летело золото, драгоценные вещи.

На Иезекииля не обрушилась стихия. Он ни в чём не провинился перед Богом. Однако Господь повелел ему оставить привычное место, с которым сжился, и идти в неизвестность. И делать это он должен

ПОСТАВИЛ ТЕБЯ ЗНАМЕНИЕМ»

наглядно перед беспечно живущим народом.

«Пред глазами их проломай себе отверстие в стене...» А это что значит? После того, как пророк пробьёт в стене дома отверстие, через которое может пролезть человек,— это уже не безопасное жильё. Но Иезекииль засвидетельствовал окружающим, что ни о чём не сожалеет, и что на земле его ничто не держит. Так он поступил, потому что не вернётся к родному очагу. У Иезекииля нет ничего, что бы он не смог оставить из послушания Господу.

Дорогие друзья! Нам, составляющим Церковь Христову, перед глазами семьи, церкви и всего мира Господь повелевает готовить нужное для переселения в тот дивный город, которого художник и строитель Бог. Каков наш духовный багаж? Не забудем: нас внимательно рассматривает мир, за нами наблюдают и друзья. Чем мы дорожим? Какое сокровище собираем себе на небе, где ржа и моль не истребляют? Не придётся ли кому в критический момент собственными руками выбрасывать в пучину морскую всё накопленное, чему посвятили жизнь? И хорошо, если, обанкротившись, успеем покаяться.

Древние мужи веры издали видели исполнение обетований Божьих, и радовались, «и говорили о себе, что они странники и пришельцы» (Евр. 11, 13). Глядя на современных христиан, не скажешь, что они — странники. Даже если они думают

о переселении, то отягчают себя такими вещами, которые непременно помешают им достичь цели.

Думаю, Апостолу Павлу нечего было выбрасывать с корабля, когда его этапировали в римскую тюрьму. Фелонь, и ту он забыл. Ничем не обременил себя великий миссионер. Он от всего отказался ради Христа и Его дела. И не потому ли только ему явился Ангел Господень и сказал о том, как будут развиваться дальнейшие события. Господь даровал Апостолу возможность засвидетельствовать о спасении и о величии Божьем всем плывущим с ним, а их было 276 душ!

Если наше сердце будет свободно от плотских привязанностей, даже в больших бурях Господь подскажет нам, как влиять на других, чтобы они не отягощали себя лишним, которое всё равно придётся бросать ради спасения собственной души.

То же слово, что Господь сказал Иезекиилю, сегодня Он говорит многим проповедникам: «Проломай и убери «стену», которая мешает тебе повиноваться Господу и переселиться туда, где есть в тебе нужда, где тебя ждут». Тяжёлое это задание. Одному препятствует хорошо оплачиваемая работа, и он не переезжает на служение. Другому — собственный благоустроенный дом,— а нивы-то побелели. Зерно осыпается. Где же работники? Они медлят удалить все преграды и переехать в другие края для благовестия. Перед миром, перед глазами погибающих грешников всё же

убирайте «стены», дорогие друзья.

Ответственный работник крупного предприятия, уверовав, подал заявление об увольнении.

«Как?! Вы такой авторитетный в городе человек и без сожаления расстаётесь с престижной профессией?!»

«Не могу,— сказал он,— кругом — неправда, подделка, а я — христианин».

Образно говоря, человек проломил «стену», чтобы вести святую жизнь, и думаете, останется в стыде?

Многие ленятся проповедовать Евангелие грешникам. Опоздаешь, дорогой друг. Причём непоправимо. Если ты оставляешь евангелизационное служение, чтобы в воскресенье отдохнуть больше, чем в рабочий день, плохой ты благовестник. С дивной вестью спасения нужно спешить. Лето Господне благоприятное близко к закату. Освободитесь от лени. Души гибнут. За кровь их Господь взыщет с тех, кто ленился.

Иные ссылаются на своё неумение проповедовать. Неужели, брат дорогой, у тебя меньше способности, чем у израильской девочки, попавшей в плен к сириянам? Она повлияла на госпожу, а та — на мужа и он пошёл за исцелением к пророку Израильскому.

Правда, Нееман заручился прежде письмом от своего царя к царю Израильскому, где была изложена просьба, чтобы тот снял с Неемана проказу. «Царь Израильский, прочитав письмо, разодрал одежды свои и сказал: разве я Бог, чтобы умерщ-

влять и оживлять, что он посылает ко мне, чтобы я снял с человека проказу его? вот, теперь знайте и смотрите, что он ищет предлога враждовать против меня» (4 Цар. 5, 7).

Так и хочется сказать: «Царь! ты же должен знать о Боге больше, нежели девочка! Разве ты не знаешь, что в Израиле есть пророк? Зачем ты поднял панику? Никто не собирается на тебя нападать! Прокажённому нужно получить исцеление, а ты не знаешь, к кому его направить?»

И сегодня есть такие «царьки», которые имеют вес в церкви, но не имеют ни силы Божьей, ни веры, и даже не в состоянии направить грешников ко Христу. Маленькие невзрачные люди, водимые Духом Божиим, имеют успех в свидетельстве о Господе, а верующие с большим стажем порой лишены силы свыше.

«Пред глазами их возьми носу на плечо, впотьмах вынеси её, лицо твое закрой, чтобы не видеть земли...»

Друзья мои! Если мы, как благовестники «не закроем лица» своего, чтобы не видеть земли, если она будет привлекать нас более, чем переселение, к которому призывает Господь, мы — не благовестники. Как выходить на труд, если не только очи, но и сердце, и мысли — всё поглощено земным?! Каким знамением будет такой христианин для мира?

Почему Лот избрал Содом? Земля орошаемая его привлекла. «Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матф. 6, 21). «Заболел» Лот землёй, она показала ему, как сад Господень (Быт. 13, 10), тогда как города содомские были обречены на истребление за неистовую развращённость. Ангелы Божьи по ходатайству Авраама торопили Лота: «Переселяйся! Беги на гору! Спасай душу свою!» Как ему переселяться, когда его сердце прилепилось ко всему содомскому. Лот пытался убедить зятьёв выйти из среды истребления, а сам, медлил. Конечно, им показалось, что он шутит.

Если же и мы будем проповедовать людям: «Вам нужен Христос! Спасайтесь! Живите святой жизнью! Имейте чистое сердце», а сами будем идти широким путём, приносить Богу нечистые, смешанные, полумирские жертвы, — кто поверит

нашим словам? Если будем устраивать в церкви богопротивные концертные представления, кто встретится? А ведь за эти беззакония гнев Божий скоро изольётся на непокорных. Как необходимо сегодня благовестникам «закрыть лицо своё», чтобы не видеть земли с её греховным притяжением.

Христос, чтобы убедить грешников не откладывать встречу с Богом, привёл в пример господина, приглашавшего званых на пир: «Идите, ибо уже все готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю... Другой сказал: я купил пять пар волов... Третий сказал: я женился и потому не могу прийти» (Лук. 14, 17–20).

Друзья! Мы можем не попасть на брачный пир Господень, если не «закроем глаза» на землю, на волов, на всякие фермы.

Предвижу возражения: «Так что? И хозяйство не нужно вести? А кормить детей чем?»

И это нужно делать, но знать меру. Писание говорит: «Время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие... и покупающие, как не приобретающие» (1 Кор. 7, 29–30).

Братья! Нам нельзя во время духовной брани иметь похотливое око, как у Ахана. Увидел он прекрасную сеннаарскую одежду, серебро и слиток золота — всё это полюбилось ему. Не устоял. Взял и утаил, хотя был предупреждён, что нельзя этого делать. Из-за греха одного человека сыны Израилевы не могли устоять перед врагами и «жители Гайские... разбили их на спуске с горы; от чего сердце народа растаяло и стало как вода» (И. Нав. 7: 5, 12).

Вновь повторю повеление Господа: «Лицо твое закрой, чтобы не видеть земли...» Благовествующим Бог откроет, от чего нужно отворить взор свой. Почему в иных церквях нет успеха в благовестии? Не Аханы ли тому виной? Им полюбилось заниматься прибыльными делами, а на служение их не дозовёшься.

Нам дано повеление: «Идите и проповедуйте Евангелие!» Сегодня время лукавое: не поймёшь, где чистое слово проповедует, а где нечистое. Всё смешано. Хочу предупредить, что в церковь в наши дни вторгаются «Авессаломы».

Приходят и с общим потоком каются, а общения с Богом не имеют и не стремятся иметь. Этим тщеславных дельцов специально направляют в церковь, чтобы постепенно изменить её путь. Нам нужно быть особенно внимательными, бодрствовать и знать, как верно вести дело Божье. Эти «Авессаломы» духовно мёртвые, а это значит, придя в церковь, через время они начнут разлагаться и будут распространять на других отвратительный запах смерти, для этого они и входили в среду народа Господнего. Бодрствовать и бодрствовать нужно, потому что очень тяжело восстанавливать церковь после их разрушительной работы.

Иезекииль был знамением для своего народа. Мы — знамение для нашего поколения. Святой жизнью, жертвенным трудом, какой нужно совершать от сердца, а не просто бить воздух, не приведя ко Христу ни одной души, нам необходимо напоминать грешникам, что близятся Божьи суды. Кому преграждают путь к евангелизационному труду «стены» житейской суеты, кайтесь и убирайте их перед глазами домашних, церкви и всего братства, чтобы стало очевидным для всех — вы идёте в небо и зовёте к спасению других.

Дал бы Господь всем нам «закрыть глаза» на всё преходящее. Нам Господь дал семьи, и мы обязаны их содержать, но все эти заботы должны быть на втором плане. Если же послушание Богу и служение отодвинем на второй план, — бедными мы останемся. Наша задача — возвещать прежде всего Царство Божье, а об остальном позаботится Бог. Только бы сердце наше было чистое и преданное Богу. Если даже на нашем житейском море поднимутся бури, то явится Ангел Господень и укрепит нас и поведёт туда, к желанному переселению на небо, ко Христу. Он нас ждёт. Не с пустыми руками пойдём к Нему.

Брат мой! Пусть Господь благословит тебя и твою семью быть добрым знамением для окружающих. Приготовим нужное для переселения и покорно пойдём туда, куда влечёт Дух Божий, чтобы это было наглядно для всех, что мы живём небом! Мы покорны Богу и охотно исполняем всё, что Он нам поручил. ■

Созидаются тихие своды церковные

Среднеазиатское объединение МСЦ ЕХБ г. Ташкент

Ташкентская церковь нашего братства живёт и трудится под неусыпной заботой Господа, несмотря на то, что законы страны запрещают миссионерскую деятельность. Братья и сёстры участвуют в библиотечном служении. За этот труд их задерживали в течение года 18 раз, доставляли в Районное отделение внутренних дел или в опорный пункт милиции. Христианскую литературу конфисковывали. Возвращали очень редко. Один из гонителей открыто заявил: «Мы будем продолжать сжигать вашу литературу». Раздающих призывные трактаты тоже уводят в милицию и принудительно доставляют в суд. Прошло уже пять судов над верующими. За открытое свидетельство о Господе и работу библиотек труженики оштрафованы на 1 100 долларов.

Евангелизационное служение совершается также в домах престарелых. Нести благую весть грешникам, прожившим жизнь вдали от Бога, а теперь находящимся на пороге смерти, сложно. Люди ожесточены и на выпавшую им долю, и на родных, оставивших их, беспомощных, на произвол.

За 2009 год к церкви присоединились 14 человек. 17 марта 2009 года исполнилось 95 лет со дня рождения дорогого служителя Ташкентской церкви, члена Совета церковей, многолетнего узника за проповедь Евангелия, поэта, писателя, друга христианской молодёжи, мужественного глашатая евангельской истины в стране атеизма — Николая Петровича ХРАПОВА. Этой памятной дате

Ташкентская церковь посвятила воскресное богослужение. Пресвитер церкви Владимир Сергеевич Маяков кратко рассказал биографию Н. П. Храпова. «Родился он в 1914 году. Обратился к Богу в 1935, когда церковь в г. Коломне была закрыта, а служители арестованы. В то время его отец, Пётр Иванович Храпов, находился после ссылки под комендантским надзором в городе Тамбове. Короткие встречи с отцом пробудили в сознании Николая посеянные в детстве семена Слова Божьего, и он отдал своё сердце Господу.

Работал Николай на заводе и был комсомольским вожаком. Через 14 дней после покаяния на комсомольском собрании он открыто сказал о своих убеждениях и заявил о выходе из комсомола. На следующий день директор завода вызвал его в свой кабинет. Там Николая ожидали работники НКВД, арестовали, затем осудили на 5 лет. Срок он отбывал на Кольме. В те смутные годы в местах заключения царил полный произвол: непосильные работы, жестокое обращение, массовые расстрелы. Пожинали свою жатву голод и холод, цинга и туберкулёз. Тысячи осуждённых за Слово Божье навсегда остались лежать в том суровом крае.

По окончании срока Николаю продлили срок ещё на пять лет. Зимой 1945 года он принял крещение в проруби и после заключения завета с Господом стал ещё ревностней служить Ему. Ни угрозы, ни преследования не сломили духа христианина: он оставался пламенным проповедником Евангелия. Николаю Петровичу выпала честь не только верить, но и страдать за Него: в заключении он пробыл в общей сложности почти 30 лет и умер за колючей проволокой.

Жена его, Елизавета Андреевна, не выдержав последнего ареста мужа, отошла в вечность в 1980 году. Николай Петрович узнал о смерти жены только через два месяца. Это известие подорвало и без того его слабое здоровье.

Получив тревожное письмо от отца, дети Николая Петровича стояли 5 ноября 1982 года у проходной лагеря г. Шевченко, но увидеть большого отца им так и не дали. Едва вернувшись домой после тщетных попыток добиться свидания, они получили телеграмму из лагеря: "Ваш отец, Храпов Николай Петрович, скончался 6 ноября". 27 лет назад Бог благоволил взять к Себе дорогого страдальца с узнического одра.

Пресвитер В. С. Маяков закончил свидетельство словами: «Господь призывает нас к верности и стойкости. Будем верны Ему до смерти и получим венец жизни. Не забудем наставников, которые проповедовали нам Слово Божье и остались верными до смерти».

К памятной дню церкви подготовила 4 стенда с информацией о многотрудной жизни дорогого подвижника. В ходе служения впечатляюще звучали его стихи: «Письмо матери», «Страдающей церкви», «Буря», поэма «Подруга» и другие, написанные в тюремных стенах. Исполнялись также гимны, написанные Николаем Петровичем: «Привет вам, Христово цветущее племя...», «Когда на заре моих дней я блуждал...», «Закат обагрился кровавой зарею...» (этот гимн много лет назад, обливаясь слезами, впервые исполнили в неволе верные Богу страдальцы).

Николай Петрович в своих произведениях призывал Божий народ, особенно молодёжь, не к беспечной радости, беззаботному пению на пышных торжествах. Нет. Идя по кровавым следам Спасителя, он и других звал к полной отдаче себя на служение Богу, а если нужно, и на страдания, на смерть: «Вперёд, не робея, на смену идите усталым борцам! Не страшитесь креста!»

Диакон Ташкентской церкви Д. Н. Белан имел встречу с Николаем Петровичем всего один раз: «После возвращения Николая Петровича из уз, я подумал: теперь то он проявит осторожность, станет вести себя тише, чтобы вновь не угодить за решётку. Но когда стали рассуждать, в чьём доме провести служение по случаю его освобождения, Николай Петрович, не раздумывая, сказал: "В моём!" В то время многие находились ещё в заключении, некоторые, вернувшись, таились. Он же громко, безбоязненно возвещал истину Божью и призывал к бескомпромиссному служению Христу».

Надежда Петровна Матюхина рассказала о судебном процессе 1966 года. Тогда Н. П. Храпова осудили на 5 лет лишения свободы, Майю Белан и её — на 3 года, всех — с конфискацией имущества.

«После суда друзья передали нам передачу: булочку и виноград, — вспоминала Надежда Петровна. — Николай Петрович и здесь проявил духовное попечение: выжал сок из винограда, разломил булочку и совершил вечерю Господню. Горячо молился, чтобы мы сохранили верность Господу в неволе. Он был святой и верный, любил Христа неизменно, был строг и требователен к себе и к другим».

«Он был человеком твёрдых убеждений и несгибаемой воли, — делилась воспоминаниями сестра в Господе Лариса, — но когда был в чём-то виноват, не оправдывался, осуждал себя, исправлял ошибки. Пройдя через горнило страдания, он преобразился в образ Христа. Перед смертью из уз он писал: "Хочу больше надеяться на крепкую Божью руку".

Николай Петрович был человеком молитвы. Его часто можно было видеть на коленях, он по-детски доверял Господу. М. И. Хорев рассказывал, как они задержались с Николаем Петровичем на одном из общений далеко за полночь. Очень утомились. Придя на квартиру, склонились на колени помолиться Богу перед сном. Молитва Николая Петровича была необычной: "Господи, я сегодня сильно устал. Завтра я всё Тебе расскажу. Аминь". Михаил Иванович пришёл в восторг от детского доверия Богу. Утром Николай Петрович встречал едва забрезжив-

ший рассвет, стоя на коленях перед своим любящим Отцом и обо всём Ему рассказывал, как и обещал.

За его домом всегда следили. Он вынужден был пользоваться квартирами или домами друзей, где много работал. Трилогию "Счастье потерянной жизни" он писал в нашем доме. Эта книга оказала огромное влияние на несколько поколений христиан.

Николай Петрович верил, что наступят времена свободы и тогда наши сыновья и дочери понесут Слово Божье от города к городу, от села к селу, от дома к дому. Он сокрушался, что христианская молодёжь не подготовлена к этому великому делу. Всего несколько лет Николай Петрович не дождался до большой свободы проповеди Евангелия».

«Благодарю Бога, что могу рассказать о жизни и служении дорогого служителя Ташкентской церкви Н. П. Храпова, — свидетельствовала сестра Н. В. Маякова. — Мне было 18 лет, когда всех облетела скорбная весть об аресте Николая Петровича в Караганде. Для церкви и семьи это было большим ударом. Ему тогда было 66 лет. Он перенёс инфаркт, жизнь его заметно угасала. Елизавета Андреевна, узнав об очередном аресте мужа, спешила утешить детей. Но сама, как ни крепилась, последний арест мужа не перенесла и через три недели отошла в вечность.

Судили Николая Петровича за книгу "Счастье потерянной жизни". Первый свидетель обвинял его в том, что якобы он порочит советскую власть и режим в лагере:

— Таких условий, о каких вы пишете в книге, в лагере не было...

— Сынок, сколько тебе лет? — улыбаясь, спросил Николай Петрович. Оказалось, нет и тридцати.

— В те годы, о которых рассказано в книге, тебя ещё на свете не было. Как же ты можешь утверждать, что таких условий не существовало?

В здание суда не пропустили христианскую молодёжь (около 400 человек). Подойдя к окну, они закричали: "Привет вам, Христово цветущее племя..." Николай Петрович повернулся к окну. Судья немедленно распорядилась: "Прекратить заседание!"

В это время сестра, которой посчастливилось вместе с родственниками присутствовать на суде, вынула из-под куртки букет цветов и бросила его Николаю Петровичу с громким приветствием: "Брату, за истину голос подавшему, наш христианский привет!.." Затем полетели ещё цветы. Один букет Николай Петрович поймал и прижал к груди. В зале начался переполох. Суд прервал работу. Тут же посадили Николая Петровича в воронку и увезли. Друзья стали требовать, чтобы после обеда суд проходил в большем помещении. Им пообещали, но обманули: отвезли в район и там продолжили суд. Дети Николая Петровича смогли узнать об этом, но попали в зал суда, когда уже зачитывался приговор. Николая Петровича осудили на три года лишения свободы. Этот срок для дорогого страдальца стал последним...»

В перерыве между собраниями молодёжь Ташкентской церкви посетила место захоронения Николая Петровича и Елизаветы Андреевны, украсив могилы цветами. И снова звучали слова призыва подражать вере нашего дорогого служителя. Богатое наследство упования и победной жизни оставил после себя Николай Петрович Храпов! Благодарение Богу за Его сильных и твёрдых воинов, сохранивших верность Христу до смерти! ■

Молодёжь Ташкентской церкви на могиле дорогого подвижника Церкви Христовой

Сибирское объединение МСЦ ЕХБ г. Нижневартовск

«Всевышний не в рукотворённых храмах живёт...» Он избрал местом покоя сердце человека. Оно является храмом Духа Святого. Эта истина нисколько не умаляет важность и ценность дома молитвы. Ведь это место общения и служения церкви, которую Христос искупил Себе Своей Кровью. В доме молитвы мы получаем наставление, утешение и обличение. Здесь через пение и молитвы прославляется наш Господь Иисус Христос.

До 1993 года верующие Нижневартовской церкви собирались в деревянном здании. Затем приобрели другое помещение и благодаря Божьей помощи и ревности верующих благоустроили его: возвели второй этаж, пристроили просторную столовую.

Дата 14 декабря 2008 года стала для Нижневартовской церкви особенно дорогой и памятной: под просторными сводами молитвенного дома совместно со служителями Совета церквей: Пивнёвым Д. А., Ефремовым Г. С., Куренбиным А. А., многочисленными гостями из соседних церквей, а также и другими добрыми домостроителями сибирских общин МСЦ ЕХБ (около 500 человек) состоялось торжественное богослужение.

Главному Покровителю и дивному Устроителю, созидавшему этот храм, — Господу нашему — звучала сердечная хвала из уст каждого проповедника, хориста, музыканта, благодарных членов

Нижневартовской церкви. И, конечно, из чистых детских уст также лилась восторженная осанна Спасителю! Играл скрипичный оркестр Воронежской церкви нашего братства, а также духовой оркестр из Прокопьевска.

В незабываемый для церкви день служители преподали обильные наставления:

«Дом ваш стал уютным и привлекательным. Но помните: путь за Господом остаётся прежним — узким. И в деле домостроительства не должно проявляться своеволие. В церкви всё должно создаваться по Божественным стандартам.

Повинуйтесь голосу Духа Святого, отдайте, во-первых, себя, а потом и всё своё Господу. Это правило должно соблюдаться неукоснительно не только в период строительства или особых нужд, но постоянно».

Господь подарил присутствующим радость и благодать, призыв к покаянию многих неспасённых грешников. ■

Памятный день для Нижневартовской общины МСЦ ЕХБ!

г. Топки, Кемеровская область

Много лет церковь г. Топки собиралась в тесных домах верующих, испытывая немало неудобств. Встречали многочисленные препятствия и со стороны внешних: вызывали, угрожали, запрещали собираться. Несмотря на всё это, искренне познавшие Господа всегда стремились к общению и шли за Господом узким путём.

Духовное попечение о них несли служители и проповедники Кемеровской церкви.

В 1995 году приобрели небольшой дом для богослужений. Он был достаточным для собраний местных верующих, но для праздничных общений с многочисленными гостями — явно мал. По этой причине церковь не смогла пригласить ансамбль Е. Н. Пушкива для евангелизационного служения в городе.

Молились об этой нужде, и Бог положил на сердце братьям строить дом молитвы. В мае 2006 года начались первые работы. Строили усердно и жертвенно два года и восемь месяцев. Всё делали сами, не привлекали никого из неверующих.

8 февраля 2009 года состоялось торжествен-

ное богослужение в новом доме молитвы. Для церкви это был большой праздник.

Разделили радость общения сибирские служители: И. Г. Дерксен, П. Ф. Янцен, В. П. Лакке и молодёжь Кемеровской церкви. Играл ансамбль народных инструментов. Служители совершили молитву благословения, чтобы благодать Божья почивала на этом месте и грешники, уставшие под тяжёлой ношей бесчисленных беззаконий, могли найти в этом доме покой сердцу у ног Господа Иисуса Христа. ■

Созидаются тихие своды церковные...

Западно-Украинское объединение МСЦ ЕХБ г. Берегово

В последнее время весьма заметно действие Божьей благодати в цыганском народе, живущем в Закарпатье. В 2008 году приняли крещение 125 человек, 80 из них — цыгане. В 2009 году через святое водное крещение присоединились к Церкви Христовой 134 человека, 110 из них — цыгане.

В конце 2008 года евангелизационную палатку установили в цыганском таборе г. Берегово, где живёт около трёх

Богослужение цыган, говорящих на венгерском языке

тысяч цыган, говорящих на венгерском языке. Восемь месяцев каждый вечер там проходили богослужения. Слушатели собирались охотно. В ходе евангелизационного

служения начались покаяния, и в 2009 году 17 венгерских цыган приняли крещение. Один из них — грамотный, читает Библию на венгерском языке и проповедует, назидая эту небольшую группу уверовавших. Второй брат — бывший меновщик денег. Перед крещением он просил прощения в цыганском таборе у всех, кого обманывал.

Эти люди живут очень бедно, работают на тяжёлых работах — делают саман из глины и соломы. Малые возможности позволили им построить маленький молитвенный дом (4,5x8 м). Собираться в нём можно только летом. Впервые за время существования табора здесь совершалась молитва над детьми, прошло первое бракосочетание, первое членское собрание, хлебопреломление и первый сбор пожертвований.

Уверовавшие очень любят слушать проповеди в переводе на венгерский язык. Выучили более 10 песен на венгерском и на русском языках. В группе проходят занятия с детьми. Они очень восприимчивы к возвещаемому слову о Христе. Детские песни: «Моё чёрное сердце...», «Я хочу прославить Господа Христа...» и другие поёт почти весь табор, даже неверующие.

Принявшие всем сердцем Христа подвергаются немалым искушениям со стороны приверженцев других религиозных течений с еретическими взглядами на многие христианские истины. Приходящим на их собрания цыганам они предлагают в подарок 50 или 100 гривен (от 250 до 500 российских рублей). Но Господь хранит Своих искупленных от подобных искушений, утверждая их на истинном пути. ■

село Подвиноградов, Закарпатская область

2009 год — знаменательный для церкви нашего братства в этой местности, состоящей в основном из цыганского народа, за исключением двух украинских семей. 20 лет назад, в 1989 году, здесь началось пробуждение цыганского табора, 20 человек (12 братьев и 8 сестёр) приняли крещение. Через небольшой промежуток времени уверовавшие построили для молитвенных собраний лёгкое строение (вмещающее более 100 человек). Богослужения посещали взрослые и дети. Началась духовная работа с детьми и молодёжью. В том же 1989 году в церкви был праздник: рукоположение приезжего брата из соседнего табора (с. Королёво) — Богара Карла Карловича, одного из первых обращённых цыган.

С того времени Господь каждый год прилагал спасаемых к церкви. В 1993 году ко всем праздникам Бог послал ещё один: был избран церковью и рукоположен Степаном Никитовичем Мисируком ещё один пресвитер из цыганского народа. В то время церковь насчитывала 130 членов. В ней выросла молодёжь, стали совершаться христианские цыганские браки.

В 1999 году Бог подарил церкви ещё одно торжество: рукоположение на диаконское служение двух братьев (один из них — сын цыганского барона). А через 10 лет, в 2009 году, один из диаконов был рукоположен на служение благовестника известным служителем Совета церковей ЕХБ Михаилом Ивановичем Хоревым. На рукоположение собралось около тысячи гостей. Для всех это явилось большим чудом.

В настоящее время в Подвиноградове силами местной церкви строится новый дом молитвы. Старый молитвенный дом вмещает только третью часть верующих. Несмотря на стройку, не прекращается и внутрицерковная работа. Собрания проходят каждый день: для детей, молодёжные служения, хоровые спевки. Почти на каждом богослужении каются люди. Многие из покаявшихся уже пожелали стать членами церкви. В этом году испытание прошли 41 человек. Членское собрание предлагало покаявшимся такие вопросы: что такое покаяние, крещение, церковь? Что такое вера? Уверены ли вы в спасении? От чего Бог вас спас? Свободны ли вы от рабства греха? Верите ли вы в загробную жизнь? Верите ли, что Бог триедин? Как вы пришли к Богу и что вас к этому побудило? И многие другие вопросы.

26 июня 2009 года прошло совместное крещение 98 человек из трёх цыганских таборов: села Подвиноградов, села Королёво и города Берегово.

В настоящее время церковь МСЦ ЕХБ села Подвиноградов состоит из 390 членов.

Мы благодарны Господу, что Его имя прославляется и в цыганском народе. Он явил Свою милость тем, о ком можно сказать словами Священного Писания: «Некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы» (1 Петр. 2, 10).

Этому пробуждению содействовали многие молитвы Божьего народа, посещение и забота братьев, особенно служителей Совета церковей. Воистину усердный труд не остался тщетным пред Господом (1 Кор. 15, 58)! ■

ОГОНЬ

ИСПЫТАНИЙ

«Глядя на жизнь родственников узников, не всегда можно определить, кто больше страдает: узники по ту сторону проволоки или их родственники — по эту сторону. Ведь по существу и те и другие не свободны».

(Г. К. Крючков)

Из воспоминаний Людмилы Леонтьевны Савченко, жены пресвитера Омской церкви СЦ ЕХБ, мученика за веру — Николая Романовича Савченко.

Николай Романович Савченко принял первый арест за имя Господа (1967 год) с радостью, он его ждал и считал себя не достойным пострадать за имя Господа Иисуса. В это время многие верующие гонимого братства были арестованы (из Омской церкви брат А. Т. Козорезов и сёстры Гармс).

После суда Николая Романовича отправили отбывать срок (3 года) в колонию строгого режима № 2 в посёлке Береговой Омской области. На первое 3-суточное свидание я поехала с пятью детьми. Николай Романович просил меня принести Библию. Я положила её в наружный карман большой сумки с продуктами. Думала: как только поведу на свидание, 8-летний Миша спрячет её под пояс брюк, детей, наверное, не будут обыскивать. Сын с удовольствием согласился, но я не успела отдать ему Библию, как перед нами открылись три железные двери и нас ввели в комнату свиданий.

— Лучше сами признавайтесь, что в ваших вещах запрещённое! — сказал вошедший для проверки прапорщик. — Если что-то найду, сразу лишу свидания!

Дети испугались. Дрогнуло и моё сердце. Горячая молитва, вернее, безмолвный вопль вознёсся к Богу: «Боже, сохрани Твоё святое Слово!»

Прапорщик раскрыл сумку и, внимательно осматривая, стал выкладывать содержимое. Сумка освободилась, а та её сторона, где снаружи в кармане лежала Библия, под её тяжестью склонилась сначала на руку прапорщика, а потом и на стол. Пересмотрев всё, он даже не заглянул в карман и сказал: «Можно складывать продукты на место». Во второй сумке, заметив чуть отпоротую подкладку, он тщательно осмотрел дыроч-

ку — не спрятала ли я там что-нибудь.

Прапорщик ушёл, и вскоре привели Николая Романовича. Мы рассказали ему о явном чуде и отдали Библию. Он заплакал и, поцеловав святую Книгу, сказал: «Пока вас проверяли, я всё время молился».

Младшей дочери Верочке в то время было два года (всего в семье шесть детей). Отца она не узнала: остриженный, в серой робе, очень похудевший. Слезы стояли в глазах отца. Только на вторые сутки Верочка подошла к нему и осторожно потянулась ручонкой к карману с конфетами. На третьи сутки она уже крепко обнимала папу и звала его домой.

В этой колонии Николай Романович пробыл 8 месяцев. Затем его перевели в колонию № 3 на земляные работы. Он всегда свято чтит Божий день — воскресенье — и никогда на свободе не работал в этот день, тем более в неволе. Понимал, что за это ему не миновать штрафной изолятор (ШИЗО), но, любя Бога, сознательно шёл на это. Так и произошло.

Полуголодное существование, ШИЗО, тяжёлые работы настолько подорвали его здоровье, что ни я, ни дети, ни два родных брата не узнали его, когда пришли на очередное общее свидание. Искали глазами родного узника и не обратили внимания на сидящего в углу человека — это был болезненный скелет с ввалившимися глазами. Потрясённые, мы минут двадцать не могли сказать ни слова — плакали. Плакал по ту сторону барьера и наш дорогой узник.

«Давайте говорить, время идёт!» — очнулась я. За нами постоянно наблюдали сотрудники администрации. Николай Романович говорил очень тихо. Сколько мог, рассказал о жизни в зоне и попросил церковь совершить о нём молитву. По воз-

вращении домой я передала его просьбу церкви. Насколько горячо и искренне молились братья и сёстры о дорогом страдальце — трудно передать!

Позже Николай Романович вспоминал: *«Обессиленный я лежал на нарах, зная, что в пятницу Божий народ будет молиться обо мне. Судя по времени, к концу богослужения я почувствовал, что болезнь уходит. Никакой боли не осталось, хотя слабость ещё присутствовала. Почувствовав прилив сил, я тут же преклонил у нар колени и сердечно поблагодарил Бога за чудесное исцеление».*

Тяжёлое состояние здоровья Николая Романовича принудило администрацию лагеря разрешить досрочно передать пятикилограммовую продуктовую передачу. Тогда я не знала, что за этой добродетелью скрывался подвох: в газете «Омская правда» напечатали большую статью, якобы Николай Романович жив и здоров, а я распространяю ложь о болезни мужа.

В середине зимы 1968 года от Николая Романовича перестали приходить письма. Я приехала в штаб колонии к цензору выяснить причину. Он направил меня к замполиту лагеря. Тот, смеясь, издевательским тоном заявил:

— Ишь! Задумал тут порядки свои устанавливать! Пусть едет на Север и валит лес! Он отправлен на этап!

— Куда?

— Пришлёт письмо и узнаете.

С тяжёлым сердцем я вернулась домой: его отправили на этап без тёплой одежды и продуктов. Начались тревожные дни ожидания и усиленных молитв семьи и церкви. Месяца через полтора получили долгожданное письмо: «Жив, здоров, работаю на лесоповале» и адрес: Свердловская область... Нашли по карте — это Северный Урал, тайга.

Обо всём, что он перенёс, я позже узнала на свидании. (Свердловская пересыльная тюрьма известна нашим узникам голодом, переполненными камерами, вшами и всевозможными болезнями.) Там Николая Романовича вместе с другими заключёнными погрузили в столыпинские вагоны и 500 км везли на Север до г. Тавды. Затем пересадили в крытые машины и, стоя, в 40-градусный мороз, под усиленной охраной с собаками везли более 200 км по замёрзшей реке Тавде. Конвойные солдаты сидели в тулупах и валенках, а заключённые — в телогрейках и эжовских ботинках стояли, плотно прижавшись друг к другу. У Николая Романовича ноги примёрзли к стелькам, хотя он и был в шерстяных носках. На ухабах заключённые падали от усталости и холода. Кто падал, на тех натравливали собак.

Вдоль берегов неширокой реки Тавды стоят вышки, на них дежурят солдаты, а вокруг — непроходимая тайга, болота. По реке сплавляют лес. На высоком правом берегу возведена насыпь, протяжённостью около трёх километров. Сюда на двух небольших платформах по узкоколейной железной дороге доставляли спелый лес, хлысты (срубленное высокое дерево с обрезанными ветвями). Здесь его распиливали, сортировали и скатывали вниз. Заключённые ловили брёвна, сбивали их в плоты и спускали на воду. Плоты часто разрывались, часть брёвен уплывала, часть тонула. Утонувшие брёвна иногда упирались одним концом в дно реки и создавали большую опасность для судоходства.

3 октября 1969 года Николаю Романовичу разрешили общее и личное свидание и я, закупив около 20 кг продуктов, поехала. Перед поездкой я три месяца не могла ходить, болели ноги (тромбофлебит). В Омске мне помогли сестра в поезд, в Свердловске воспользовалась услугами носильщика. Приехала в Тавду, спросила, как добраться до пристани. Мне пояснили, что нужно на этом месте стоять и ждать автобуса. Минут через 20 подошёл незнакомый человек:

— Я вижу, вы приезжая, что-то ожидаете...

— Автобус до пристани.

— Автобус туда не ходит! Через 40 минут отправляется "Ракета". Спешите, она ходит раз в сутки...

Километра два я шла с тяжёлыми сумками и рюкзаком за плечами, превозмогая боль в ноге. Мысль, что не успею на «Ракету» и опоздаю на свидание, обжигала сердце. Мольба о помощи возносилась к Богу из глубины души. Пот и слёзы заливали лицо. Подойдя ближе к пристани,

я увидела переполненный людьми катер и человека, поднимавшего трап. Кричать сил не осталось. Бог побудил кого-то заметить меня, спешащую, и они попросили не убирать трап. Нужно ещё купить билет. Почти ползком я поднялась по крутому берегу к кассе, купила билет, спустилась, зашла по трапу и катер отправился. Только один Бог помог мне в те трудные минуты донести тяжёлый груз.

Катер переполнен, сесть негде. На первой остановке сошли те, кто ехал в тайгу собирать клюкву и бруснику, и я смогла опуститься на освободившееся место и перевести дыхание.

Рядом оказалась пожилая женщина и мужчина лет сорока. Они тоже ехали на свидание в зону, но дальше, чем я. Вечер. Стало быстро темнеть, на реку опустился густой туман. Катер причалил к берегу у ближайшего посёлка Таборы и отправится в путь лишь после того, как сойдёт туман.

Всем пришлось сойти на берег. У реки ютился какой-то домик. Оказалось — небольшой вокзальчик. Вошли. Чуть тёплая печка. Окно с выбитым стеклом. Холодно. Мужчина нашёл где-то картон и закрыл окно — нам предстояло здесь ночевать. Вдоль стен стояли две широкие скамейки. Мы расположились поужинать. Неожиданно тишину нарушил звон разбитого стекла и нахальный смех. Мужчина высочил, но никого не увидел. Через полчаса выбили второе стекло...

Попутчик спросил меня: «Как вы не боялись пуститься в такой опасный путь одна? Вы знаете, что с вами здесь может произойти?»

Мой Господь позаботился обо мне и послал помощь вовремя.

По милости Божьей свидание состоялось. Из рассказов мужа я узнала много скорбных подробностей о его узнической жизни, о чудной охране Господней и защите от преступного мира.

В июле 1970 года по окончании срока Николая Романовича освободили. Ему, ещё не рукоположенному, церковь поручила нести служение. Он проповедовал, совершал необходимые поездки по церковным делам.

Богослужения проходили по домам. Редко какое собрание не разгонялось милицией, депутатами и дружинниками. Гонители всегда составляли протокол на хозяина дома и проповедников. Штрафовали на 50 рублей каждого, многих по несколько раз. Верующие не выплачивали штрафы: их удерживали из зарплат и пенсий, которые и без того были мизерными — 12—25 рублей.

Атеисты старались вызвать в народе ненависть к верующим: на лекциях, в газетах

распространяли клевету, называли врагами народа, мракобесами, туеядцами; на производствах устраивали товарищеские суды и от имени рабочих требовали наказания верующих, привлечения их к суду.

Цеховое собрание завода, где работал Николай Романович, вынесло решение ходатайствовать перед правоохранительными органами изолировать Н. Р. Савченко как чуждый элемент общества. Уголовное дело возбуждено незамедлительно.

Начались нескончаемые допросы верующих: взрослых вызывали в кабинет начальника производства, в прокуратуру, в военкомат; детей допрашивали в школах, в училищах.

Наших детей — Наташу, Лену и Мишу — сначала приводили для допроса в кабинете директора школы после уроков. Когда же они ко времени не возвращались домой, я шла в школу, входила в кабинет и уводила детей домой. Мы наставляли их ни о ком из верующих ничего не говорить, потому что детские ответы ложились в основу обвинительных заключений на родителей.

«Папа, я больше не могу, — плакала наша Лёночка, — я не пойду в школу. Я боюсь Костареву» (следователя из прокуратуры, допрашивающую детей в кабинете директора). А позже рассказывала: «Сначала, когда меня и Наташу позвали в кабинет, я сильно испугалась, вся дрожала от страха. Заходим, а за столом директора сидит Костарев. Я взглянула на неё, а она стала уменьшаться, уменьшаться и лицо её сделалось с кулачок. Мне стало так интересно. Весь страх прошёл. Я посмотрела на Костареву и засмеялась. Она ничего не поняла: "Ты чего это, Лёночка, смеёшься? Что нашла смешного?" А я подумала: чего я её боюсь, ведь она совсем маленькая!»

Так Господь укреплял наших детей и давал силы устоять в неравной борьбе.

Миша (сын) и Серёжа (племянник, живший во второй половине нашего дома) учились в 5 классе. Директор школы дала Серёже задание следить за всеми, кто приходит к нам, узнавать, как их зовут, куда уходит Николай Романович. За домом установили постоянную слежку.

Вскоре шесть человек во главе со следователем пришли в наш дом с обыском. Он длился почти 7 часов. За три месяца (февраль, март, апрель) обыскивать приходили четыре раза с интервалом 2—3 недели. В доме не осталось ни открытки, ни письма и ничего из духовной литературы.

Перед новым арестом Николая Романовича обыск провели особенно тщательно. Семь человек, не доверяя друг другу, проверяли одно и то же. Один перетрясёт, затем второй, третий снова

всё осмотрит. Острым штырём, как пикой, прокололи все матрацы, подушки, одеяла, мешок с мукой. Лёгким прибором в виде трости простучали все стены.

Первым возвратился из школы наш сын Ваня. Его тут же окружили несколько мужчин. Быстро расстегнули пальто, пиджачок, вывернули карманы, проверили портфель:

— Где мама прячет «Братские листки» и «Бюллетени»? — строго спросили.

— Я не знаю таких, — испуганно ответил сынишка.

Тут забежали Миша с племянником Серёжей. Их тоже окружили.

— Прекратите обыск, не пугайте детей! — просила я. Никто на мою просьбу не обратил внимания.

Мальчиков ввели в комнату и приказали раздеться.

— Вы не имеете права обыскивать детей! — возразил Миша.

— Ишь, какой грамотный! Вот чему научили тебя папа с мамой! — возмутилась Костарева.

Несколько мужчин схватили Мишу за ноги, и он полетел на кровать. С него сорвали пальто, пиджак, рубашку, носки, но, конечно, ничего не нашли.

Приступили к Серёже (племяннику), и, даже узнав, что он сын Борисанова Павла, коммуниста, всё равно не остановились, приказали:

— Снимай ботинки и носки!

— Не буду! — заупрямился он.

— Почему?

— Не буду, вот и всё!

— Что, и тебя тётя Люда Савченко обучила?

— Нет. У меня носки рваные...

Ему не поверили. Молниеносно сняли с его ног ботинки, рваные носки, но — ничего не нашли.

В поисках духовной литературы обыскивающие не раз перекапывали снег во дворе, за сараем; перебрасывали с места на место уголь, перекладывали дрова, но наш всемогущий Господь закрывал глаза гонителям и они не находили то, что так тщательно искали.

Приближался день ареста. Бывало, вернётся Николай Романович вечером с работы — вздох облегчения вырвется: «Слава Богу, пришёл!» Весной 1971 года я ожидала рождения ребёнка. Состояние здоровья тяжёлое, лицо, руки и ноги отёкшие. В больницу не обращалась, потому что и на меня было открыто уголовное дело, муж видел его.

14 мая 1971 года. Приближалось время обеда. Смотрю — мимо окна прошла сестра Миля Поюнова, на руке — плащ моего мужа... Я всё поняла: «Арестовали Николая Романовича?» — «Да, и брать-

ев: Лёню, Федю (мужа Мили) и Юру...» Скорбная весть электрическим током прошла через сердце. Слёз не было. Преклонив колени, мы просили у Бога силы перенести разлуку и сохранить наших мужей в вере.

Я не могла ходить. Острая боль не оставляла меня ни днём, ни ночью. Костарева прекрасно знала о моём нездоровье и словно специально попросила прокурора выдать ордер на арест мужа до рождения нашего ребёнка.

18 мая я попала в больницу с высокой температурой и давлением 220/190. Вид у меня был ужасный. «Ты откуда такая?» — кричала на меня дежурный врач. Я молчала. Услышав брань, главврач остановила: «Вы что кричите на неё? Женщину немедленно нужно спасать» и обратилась ко мне: «Милая! Нам нужна расписка от вашего мужа, что за последствия мы не отвечаем». — «Мужа нет дома». — «Как?! Шестой ребёнок и его нет дома?!»

Я не отвечала, потому что почти теряла сознание. Бог сохранил мне жизнь, хотя на третьи сутки после рождения малышки я пробыла в бессознательном состоянии 7 часов. Поместили меня одну в тёмную палату и наблюдали в отделении тишину.

Нам постоянно угрожали, что отнимут детей и лишат родительских прав. Эта злое намерение атеистов была самым тяжёлым испытанием. Поэтому, когда новорождённую мне ни разу не показали и ни разу не принесли кормить, хотя я постоянно об этом просила, в сердце закралась тревога: вероятно, меня хотят лишить детей и этой малютки. Опасения усилились, когда мимо приоткрытой двери палаты прошёл милиционер.

Душевные муки привели меня в шоковое состояние. В бреду я рассказала врачам, что муж арестован без вины, как христианин, что страдаю от того, что у меня отобрали всех детей...

Медленно я приходила в сознание и слышала одни и те же слова: «Люда, дети дома, их не отняли. Люда, дети дома...» Открыв глаза, я заметила, что в палате стал рассеиваться какой-то туман, и я увидела врачей.

Одна из них старалась повернуть ко мне лицо моей крошки, моей милой дочурки и говорила: «Люда, вот и твоя девочка, никто её не забрал. Ты будешь её кормить?»

Тёплое, светлое материнское счастье наполнило моё сердце, и я произнесла: «Буду». Никаких вопросов больше мне не задавали. В больнице я пролежала месяц и столько же дома.

В июле 1971 года показательным судом осудили моего мужа и ещё троих братьев из нашей церкви. Затем арестовали ещё четверых. В узлы уходили лучшие. Гонители рассчитывали, что, изолировав от церкви руководящих наставников, они покончат с Омской церковью. Однако просчитались. На место ушедших в узлы становились ревностные рядовые братья и продолжали начатое Богом дело.

Позже на свидании я узнала, что Николай Романович молился через каждые 15—20 минут о моём здоровье в углу камеры, который заключённые отвели для него. Я твёрдо убеждена, что по молитвам мужа Бог сохранил жизнь мне и ребёнку и не допустил страданий сверх сил. Слава, слава Ему!

(Продолжение следует.)

Николай Романович Савченко до уз. ⇨

И после уз (1987 г.) совершает молитву с женой и дочерью.

ТОЛЬКО БУДЬ

Я обрусевший казах. С детства жил среди русских, но сердце моё всё-таки льнёт к казахскому народу.

В 1995 году услышал о Христе. Пришёл первый раз в молитвенный дом и, увидев среди верующих много казахов, обрадовался. Через время и я познал, что Бог нелицеприятен и любит всех, в том числе и меня. Господь коснулся моего сердца Духом Святым, дал мне возрождение, я полюбил Господа и понял: моё место здесь, в церкви возрождённых христиан.

Бог открыл мне глаза, что весь мир лежит во зле. Склонившись на колени, я попросил: «Господи, не хочу я в греховном мире жить. Возьми меня к Себе...» После молитвы Бог послал ясную мысль, что я нужен на земле донести слово спасения родственникам и своему народу, чтобы и они осознали свою греховность. Я согласился, что это нужное дело, тем более что Господь простил мне множество грехов. Разве не должен я быть Ему благодарен и потрудиться для Его славы?!

С группой благовестия я ездил по казахским ау-

лам. В самом отдалённом из этих мест, где русских жителей мало, мы встретились с горячими приверженцами ислама и перенесли от них много гонений, но труд оказался не напрасен: некоторые обратились к Богу, приняли крещение, образовалась небольшая группа из казахов. Бог положил мне на сердце посещать их. Они оставили греховный образ жизни и переносили за это немало гонений от родственников.

В 2003 году пришло мне на сердце переехать туда с семьёй. Мы — городские жители, но ради Господа оставили всё. Родственники жены называли наше решение безумием. Первое время и мы волновались: как уживёмся с этим народом и сможем ли привыкнуть к жизни без таких привычных для нас удобств: ни газа, ни воды, ни холодильника. Свет отключают и надолго. К нашему приезду в группе многие охладели — некому было проводить собрания.

Когда в моём доме стали проходить богослужения, меня вызвали в прокуратуру. «Зарегистрируйтесь, иначе вам будут бить окна», — заявили открыто. «Удивляюсь, — от-

вечал я им, — представители разных миссий просят их зарегистрировать, вы им отказываете. А нас собирается человека три-четыре, и вы заставляете регистрироваться. Почему вы так давите на нас?» Вскоре наше собрание посетили сотрудники в милицейской форме. Смотрят, у нас в ряд выставлена не одна пара обуви. «Ты говорил, что вас собирается трое-четверо! Смотри, это тебе последнее предупреждение».

И тут начались испытания для наших сестёр-казашек: против них специально настраивали соседей, им угрожали. Одна из них шла вечером с собрания домой, навстречу — мужчина. Зажёг спичку перед её лицом и пригрозил: «Чтобы я тебя здесь больше не видел, иначе хуже будет!»

Тревогой наполнилось сердце: придут ли сёстры на собрание? Но угрозы возымели обратное действие: любовь к Иисусу Христу разгорелась в их душе с новой силой. Никакие преграды не оставили. Сегодня они постоянно приходят на собрания. Слава Богу!

Наведывались в мой дом парни из мечети и среди них мулла: «Ты же казах, почему не ходишь в мечеть и ещё других в христианство обращаешь?! Учи, ты здесь свободно жить не будешь!»

Я засвидетельствовал им об Иисусе Христе и, обращаясь к священнослужителю, сказал: «Я уверен, что наши собрания от Бога! Так что, смотрите, как бы вы не стали

богопротивниками...» Он встал и молча увёл за собой парней. Первый день после их посещения прошёл тихо, а на второй — стали бить в доме стёкла, ломать рамы. Врывались в дом и сильно меня избивали.

Враг душ человеческих не замедлил с искушением, стали одолевать сомнения: по воле ли Божьей я переехал сюда? В тяжёлых раздумьях я обратился за советом к Слову Божьему. «Ученик не выше учителя, — прочитал в Евангелии, — и слуга не выше господина своего: довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его...» (Матф. 10, 24—25). Я ободрился: если мой Учитель Иисус Христос претерпел смерть ради моего спасения, почему я не должен страдать? Гонения — ответственный период в жизни христианина. За истину нужно стоять твёрдо.

Чтобы не избивать меня при детях, хулиганы выводили меня ночью на улицу. Я возвращался весь в крови. Дети плакали: «Папа, здесь тебя бьют, давай уедем...» Я убеждал их: «Нет, здесь наше место». Трудно переносить слёзы детей. Первое время я плакал вместе с ними, а потом ободрился: это же ради Христа! И успокоился.

Узнал о побеях служитель и по телефону утешил меня: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Матф. 5, 12). Слушая его, я не сразу по-

ТВЁРД...

нял глубокий смысл этих слов. Как только брат положил трубку, меня посетила радость от Господа, я ощутил особую силу и бодрость. Все сомнения сразу рассеялись. Думаю: Господь создал Церковь, и врата ада не одолеют её! И мне нужно больше утверждаться в вере, участвуя в страданиях Христа, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть, как писал Апостол Павел, воскресения мёртвых. Мне открылась красота жизни со Христом. Я понял, что Господь оказал мне великую милость страдать за Него. Ведь через скорби открывается свободный вход в Царство Небесное! Мне сразу захотелось безбоязненно свидетельствовать о Христе большому числу людей.

Собрания в этот период не оставались без посетителей, верующие приходили, не боялись. Звучали три проповеди. Сотрудники милиции мешали богослужению, переписывали присутствующих, снимали на кинокамеру, но собрание мы не прекращали. Указывая на свободные места, я просил их сесть. Они спокойно присаживались. Богослужение заканчивалось, они уезжали, и тут же появлялись молодые парни, били стёкла и избивали меня. (Раньше я не умел стеклить окна, но обстоятельства научили, теперь я отлично режу и вставляю стекло.)

Старший из парней (он всегда руководил погромом) не раз угрожал: «Твоё христианское учение здесь не пойдёт. На-

прасно ты стараешься!» Сейчас с ним случилась беда, ему, как я слышал, руку отрубили.

Когда меня в очередной раз избивали, приехали братья из других общин и вместе со мной отправились в прокуратуру:

— Почему вы одобряете эти погромы и избивания? Милиция приезжает и просто наблюдает, как ведут себя хулиганы. Верующие — люди мирные, никому не делают зла. Зачем вы настраиваете своих людей против верующих?

— Ты веру предал и других совращаешь.

Как объяснить им, что истинная вера в живого Бога одна? Но после этой беседы погромы немного поутихли.

Посещали наши собрания люди из криминального мира и заявляли: «Хотя вы никому вреда не причиняете, но у вас — общество, вы собираете деньги, поэтому нужно отдавать часть на "общак"», — и один из них назвал сумму.

Наш ответ был твёрдым: «Мы, верующие, не можем быть соучастниками в греховных делах, и Бог их не одобряет. Пожалуйста, можете с нами чай попить, послушать, как мы молимся и поём, а на "общак" мы ничего давать не будем!»

Пришедший за своей долей садился, ел, наблюдал за нашим поведением и уходил. Позже ещё раз посылал людей за деньгами. Те откровенно заявили: «Бесполезно с вами разговаривать! Вас ломать надо и всё!» Много оскорблений пришлось выслушать от этих людей.

Умер сосед. Русский. Родные не могли ни-

кого пригласить, чтобы «отпеть» покойника и позвали меня. Пошёл я, а там много казахов собралось! Загорелся я духом, стал им читать из Книги жизни и сказал: «Те, чьи имена не записаны в эту книгу, будут судимы сообразно делам». Люди получили свидетельство о том, что их ожидает.

На следующий день я поехал в город посетить тех, кто желает слушать Слово Божье. Смотрю, в транспорте сидят хулиганы, которые окна в моём доме разбивали и меня били. Я не ожидал, но они с уважением со мной поздоровались. Они не раз заявляли: «Мы ещё посмотрим, какой ты верующий!» Думаю, они имели достаточно времени убедиться, что я не пью, не курю, всем объясняю, что это — грех и живу по-христиански. По-видимому, такая жизнь вызвала у них уважение ко мне. А я получил внутреннее свидетельство и уверенность, что нужно оставаться верным на Божьих путях.

Женщина из казахского народа уверовала через христианскую библиотеку. Прочитала в брошюре, что Бог ищет Себе людей, поклоняющихся Ему в духе и истине. «Оказывается, Дух Божий присутствует везде!» — радовалась она. Для неё это стало открытием. Она пришла на собрание, по-

калась и принялась смело свидетельствовать родственникам о Христе. Они сразу же от неё отказались. Муж сначала терпел, а потом подал на развод. Некоторое время она не посещала собрания, но всё же ободрилась и сейчас стоит твёрдо, не оставляет богослужений.

У другой нашей верующей сестры девять своих детей и один приёмный. Не зная русского языка, она жаждала читать Библию, сравнивала её с Книгой Китап (Евангелие на казахском языке) и научилась читать и разговаривать по-русски. Правда, с акцентом, но понимает хорошо — такую милость Бог ей послал!

Казахи посещали бы наши богослужения, но их одолевает страх: «Что скажут родственники?» Бывает, из толпы выйдет человек, отзовет меня в сторону и делает вид, что разборку устроил мне. На самом деле расспрашивает, Кто такой Иисус.

Другой казах похвалился: «Я видел фильм про Иисуса — как над Ним издевались!..» — «Ты лучше в Евангелии прочитай об этом событии, там сильнее написано, чем ты видел в фильме».

Вижу, что сердце его затронут, он говорит в сокрушении, а сам озирается по сторонам, чтобы никто не услышал. Радуюсь всякой возможности свидетельствовать моему народу об Иисусе Христе, Спасителе грешников, — ведь не напрасно же я переехал сюда с семьёй.

Там, где мы живём, — проблема с водой. Одна колонка на несколько улиц. Очередь за водой. Стоишь иногда, беседуешь с людьми.

— Вас жестоко избивали, а вы всё ещё не уехали! Молодцы, что смогли устоять! — с уважением и сочувствием говорят соседи.

— Это не мы, это Господь помог всё претерпеть.

Дети мои тоже много терпят в школе. Иногда их бьют, обижают, обзывают. Они хорошо говорят по-казахски и своим поведением свидетельствуют, что христиане. Учителям легко с нашими детьми работать, они ведут себя не как все и, приходя в школу, уже умеют читать.

Жена на прежнем месте жительства проводила детские собрания, и до сих пор сердце её там. Когда приезжают оттуда с посещением, она плачет, хотя понимает: если мы останемся на этом месте, где нас поставил Господь, то будет всё благословенно, а если уедем — ад будет торжествовать. И на кого оставить обращённые к Богу души? Ведь они до нашего приезда охладели, а сейчас восстанавливаются, воспрянули духом.

Однажды, когда я был на работе, хулиганы ворвались в дом. Возвращаюсь вечером — окна разбиты. Жена рассказала, что утром, когда в доме оставалась сестра-гость, хулиганы спросили её: «Здесь верующие живут?» Она ответила: «Да». Они тут же ударили её по голове, а потом схватили за волосы и стали бить об косяк двери. Она потеряла сознание. В это время моя жена с огорода идёт — и её стали бить.

— Передай мужу: если вы не уедете, мы его утратим!

Жена у меня терпеливая, виду не показывает, что больно избивали.

Мне позвонили на работу, что опять стекло разбили. Я уже знаю его размер, вырезал и иду домой. Хулиганы, увидев меня, закричали: «А-а! Ты стекло уже несёшь! Значит, ещё не передумал уезжать?» — и приступили к побоям. Я стал сопротивляться

и повалил одного из них на землю, а их — толпа! Окружили, и кто куда меня бьёт, но больше по голове. Господь меня обличил: не нужно сопротивляться. Один из них повёл меня, не знаю, куда и для чего, но я ему сказал: «В Библии написано: “Касающийся вас, касается зеницы ока Моего”. Ты не со мной будешь иметь дело за своё хулиганство, а с моим Богом».

После побоища я кое-как застеклил окно, но они вернулись и выбили всю раму. Дети помнят эти налёты и всегда молятся, чтобы пьяные не приходили, окна не разбивали и забор не ломали. Сейчас, слава Богу, тише стало, собрания проходят, и не так часто окна бьют.

Мы проводили благовестие на улице. Кто-то кинул камень и попал сыну в ногу. Обошлось без перелома. А у меня остались на лице шрамы от разрезков. Хорошо, что сейчас есть лекарства, быстро заживляющие раны.

Одного из жителей построили против нас, и он пришёл с ружьём.

— Я слышал о вас такое!.. — кричал он в злоблении. — Здесь так просто вам это не сойдёт!

— Иди, посмотри, как мы молимся, только ружьё оставь, дети испугаются.

Он зашёл в дом. Убедился, что всё не так, как ему говорили. Взял литературу и ушёл. Господь вступился за нас. На улице стал стрелять в соседей, снабдивших его ложной информацией. «Ты что делаешь?! — остановил я его. — Нечаянно кого-нибудь убьёшь...» Соседи вызвали милицию, а он пьяный, ничего не понимает.

Мы в нашей маленькой группе христиан молились о благосостоянии нашей местности. Слава Богу, Он не оставил наши молитвы без ответа.

Сейчас есть электричество, проводят воду. Баню хочу пристроить, чтобы не только семья, но и гости могли ей воспользоваться. И даже маршрутное такси пустили к нашей всеобщей радости. Теперь, посещая больных, не надо проделывать долгий путь пешком по пыльным дорогам.

А ещё у меня появился велосипед. Когда мне его подарили, радовался как ребёнок! Сразу посетил всех. Предлагали мне скоростной велосипед, я отказался. Теперь, когда многое сделать не успеваю, жалею: надо было принимать, что Бог даёт. Господь и в этом меня воспитывает.

Сейчас перевели на казахский язык «Вестник истины» (Приложение). Люди радуются, удивляются и читают со слезами. Песенник духовных гимнов перевели, календари с текстами из Слова Божьего, — всё это раздаём неверующим, берут хорошо и даже спрашивают: «Нет ли ещё литературы на казахском?» Слава Богу за тех, кто переводит.

Благовествующим, переехавшим ради служения на новое место жительства, нужно быть твёрдыми в своём избрании, не оглядываться назад, тогда посевы, а теперь уже и всходы, Господь обильно взрастит, и мы непременно обретём радость.

Я заметил, что молящиеся о благовестниках являются соучастниками в деле проповеди Евангелия. Хотя им не приходится испытывать гонения, побои, трудности, но, молясь о нас, они обязательно испытают такую же радость и благословение от Бога. Я убедился в этом. Пусть Господь благословит всех подвизающихся в деле проповеди Евангелия грешникам. ■

И. М. ЧЕБАН

ЗАПУТАЛСЯ В ВЕТВЯХ

Авессалом объявил войну отцу. Желая сохранить оставшегося сына, Давид распорядился, чтобы участники сражения предприняли всё возможное, только бы Авессалом остался жив.

«Мятежник поднял на тебя руку — его ли оставлять в живых?!» — могли возразить царю опытные военачальники. Но Давид издал приказ и этим прекратил все разговоры о судьбе сына. Не согласиться с его волей мог любой, но выполнить её обязан был каждый.

На войне может произойти всякое: кто-то останется лежать недвижимым на поле брани, кто-то вернётся инвалидом без глаза, без руки или ноги, но отрока Авессалома должно привести живым пред царя.

Битва произошла в лесу Ефремовом. «И встретился Авессалом с рабами Давидовыми; он был на муле. Когда мул вбежал с ним под ветви большого дуба, то Авессалом запутался волосами своими в ветвях дуба, и повис между небом и землею, а мул, бывший под ним, убежал» (2 Цар. 18, 9).

Дуб — очень крепкое дерево. В румынском переводе сказано, что Авессалом «стал одно с дубом», потому что ветви дуба бывают настолько плотно переплетены и запутаны, что освободиться без посторонней помощи невозможно.

Висящий между небом и землёй на запутавшихся волосах непокорный сын... Представлял ли когда-нибудь Авессалом такой неприглядный для себя конец?! Осознавал ли, что начало беды он положил сам, причём гораздо раньше, чем началось сражение в лесу Ефремовом.

Он встал на опасную тропу уже тогда, когда завёл для себя скороходов, множество колесниц и лошадей; когда поднимался ранним утром, становился при дороге у царских ворот и «вкрадывался в сердце израильтян». Он запутался тогда, когда простирал руку свою и обнимал и целовал того, кто подходил поклониться ему; и когда убеждал приходивших в царский дворец, что там их некому выслушать: «Если бы меня поставили судьёй, я судил бы каждого по правде!» (2 Цар. 15, 1—6). Ему было хорошо. Он был доволен собой и о катастрофических последствиях не думал.

Висящий на дубе Авессалом, запутавшийся волосами в ветвях, — это уже кульминация! Это трагическое завершение судьбы мятежника...

Почему запутываются люди? Как это происходит? Сами ли запутываются или кто-то посторонний способствует этому? Осознают ли они, что запутались? Страшно ли им от этого? Или никто из них не желает и мысли допустить о неизбежных тяжёлых последствиях?

Иудеи спорили со Христом: «Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда... Неужели и мы слепы?» (Иоан. 8, 33; 9, 40). Эти люди запутались настолько, что не видели своего подлинного состояния. Они уверены

были в своей полной свободе, в то время как Христос указал им: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Иоан. 8, 36). В таком Освободителе они не нуждались и, находясь в рабстве врага душ человеческих, даже не догадывались о своей печальной участи.

Библия изобилует яркими примерами того, как, основательно запутавшись, люди считали, что находятся в очень выгодном положении. Лот, отделившись от Авраама, выбрал содомские равнины и был весьма доволен этим. Поля ему понравились, и он надеялся: «Они орошаются водой, значит, урожай соберу отличный! А какой тучный скот вырастет на этих пажителях!»

Если бы кто-то шепнул Лоту: «Любезный, невидимые сети ты расставил на своём пути! В них легко запутаться! Нашёлся ли мудрец, который смог бы убедить его не приближаться к Содому? Лот сделал роковой выбор, и его последствия пришлось ему жать через многие годы.

Истории известны немало печальных примеров, как незаметно запутывались уважаемые люди. Руководители наших прежних союзов запутались в 20—40-е годы. Впоследствии им дали свободу, кабинеты, машины. Предоставляя церковные сведения уполномоченному, они думали, что смогут обмануть дьявола. Однако, запутавшись, сами погибли и кровь невинную пролили.

Когда один из известных румынских христианских деятелей после долгих лет тюрьмы освобождался вместе с другими служителями по амнистии, он сказал друзьям по тюремным нравам: «Нам сейчас просто меняют камеры, дают пошире». Он понимал, что есть силы, которые неустанно работают над тем, чтобы запутывать верующих. Сегодня и нам могут предложить «камеры» очень широкие и просторные только для того, чтобы церковь потеряла независимость.

Румынский священник Вурмбрандт в тюрьме принимал исповедание от разных людей и заметил, что все, чья совесть была обременена тяжкими грехами, начинали своё исповедание одинаковыми словами: «Когда я был ещё подростком...» Вот когда дьявол начинает запутывать людей!

Сегодня большой «дуб» всемирной паутины опутал земной шар и уловляет в сети наших подростков, наших мальчиков и девочек. Международные организации круглосуточно работают над тем, чтобы запутать всё человечество. Когда-то Геннадий Константинович говорил: «Зайдите в Интернет-клуб и посмотрите,— там одна молодёжь, одни подростки сидят». Мир делает всё, чтобы испортить молодых людей, потому что взрослые уже испорчены. Подросток, войдя в Интернет, становится одно с ним. Идёт домой, а в голове связь продолжается.

В христианском лагере Михаил Иванович Хорев расска-

зал случай из тюремной жизни. Юноша, отбывающий срок за преступление, играл в азартную игру со старым заключённым сначала на дневную порцию сахара. Молодой человек выигрывал и был очень рад. Старый зэк, проигрывая, делал недовольный вид: «Какой же ты бессовестный, обижаешь старика!..»

Михаил Иванович сразу понял, чем кончится их игра, и предупредил молодого человека: «Срочно прекрати игру!» — «Вы что?! У меня так хорошо получается!»

Юноше нравилось пить чай с сахаром. Вошёл во вкус. Затем сахару ему показалось маловато, и он предложил: «Давай на деньги играть, старина!» — «Давай, может, у меня получится когда-нибудь тебя обыграть!»

Старик назначил небольшую сумму. Молодой выиграл у него и ликовал, как ребёнок: за деньги можно приобрести всё, что желаешь! В следующий раз он предложил сумму побольше, и так всё шло по нарастающей.

Чтобы убить свою жертву, паук плетёт паутину: опутает все углы, и в какой бы из них ни попало насекомое — освободиться практически невозможно.

Как только игроки договорились на большую сумму, выиграл старый зэк. Что делать молодому? Надо отдавать долг, а нечем. «Назначу сумму в два раза больше, выиграю, чтобы и старику отдать долг, и мне осталось». Надежды не оправдались. Снова победил старый зэк.

Можно сожалеть о молодом человеке, запутался. Но он запутался раньше, когда ел без труда приобретённый сахар, а послушать совета не захотел, вошёл в азарт.

Нет ничего нового в том, что дети стараются держать свои проделки втайне. Идёт в Интернет-клуб и смотрит, чтобы никто из верующих его не заметил. Пробует закурить, обязательно посмотрит по сторонам.

Подросток решил не идти на новогоднее богослужение и договорился с друзьями: «Если мама спросит, был ли я на собрании, скажите: был». Всех предупредил и научил лгать. Тот, кто запутался сам, обязательно затягивает в сети другого. Вот так группами и запутываются.

Много лет назад гости из Румынии показали нам слайды о большой трагедии. «Мама, мы соскучились и хотим к бабушке, — подходили по очереди к матери сыновья и хныкали: отпусти нас...» Настаивали до тех пор, пока ни добились разрешения.

Но они собирались вовсе не к бабушке, а на обмелевшее озеро неподалёку от её дома. Пришли туда и начали бросать с берега камни, кто дальше. Швыряли до тех пор, пока один из них не потянулся вслед за камнем сильно вперёд, не смог удержаться и оказался в воде. Воды в озере было немного, но дно илистое. Ноги застряли в иле, и мальчика начало засасывать.

На помощь ему подбежал второй брат, засосало и его. Третий видит, что никого другого поблизости нет, подал руку брату, а он и его увлёк в зыбкую трясины. Первый затянул второго, второй — третьего, и все погибли. Почти весь город был на похоронах. Три гроба. Мать в один день лишилась троих сыновей...

Военачальнику Иоаву донесли, что Авессалом повис, запутавшись волосами в ветвях дуба. Но вместо того, чтобы сохранить ему жизнь, поспешить распутать и снять несчастного с дерева, привести к Давиду, Иоав запустил в сердце ещё живого Авессалома три стрелы. Он сделал это хладнокровно и безжалостно, вопреки всем приказаниям царя. И это в то время как человек, оповестивший Иоава об Авессаломе, говорил: «Если бы положили на руки мои и тысячу сиклей серебра, и тогда я не поднял бы руки на царского сына; ибо вслух нас царь приказывал тебе и Авессе и Еффею, говоря: "сберегите мне отрока Авессалома».

Откуда берутся стрелы? Стоит ли пользоваться ими? Шёл я как-то по центральной улице города. Остановил меня молодой человек:

— Вы брат Илья?

— Да.

— Узнаёте меня?

Хотел бы узнать, но не мог.

— Это было давно. Я был в детском лагере...

Он произнёс своё имя, и я вспомнил самого сложного мальчишку в лагере.

— Как живёшь? — посыпались вопросы.

— Женился, живу как все...

— В собрание ходишь?

— Нет.

— Ты был в христианском лагере, мы вели беседы о Боге, тебе хорошо известно, где нужно находиться, чтобы не погнубить...

— Было время, я хотел покаяться, — в его голосе звучало сожаление. — Сейчас нет этого желания, а я бы хотел...

— Почему, когда появилось желание, ты не покался?

— Сил не хватило.

— Почему сейчас не посещаешь собрания?

— Я ходил... но мне сказали: «Ты напрасно топчешь порог дома Божьего...» Не раз мне такое говорили, и я больше не пошёл. Я знаю, что такое жизнь верующего человека и неверующего. Могу теперь сравнить. Конечно, жизнь верующего приоритетна! Я бы хотел...

Кто-то имел ядовитые стрелы и не замедлил вонзить их в сердце шустрого подростка, и тот ушёл из Божьего дома, а теперь хотел бы покаяться, да не может.

Другой сложный по характеру подросток не пришёл ни на сыгровку, ни на подростковое собрание, а обещал. Встретив его, я спросил: «Почему не пришёл?» Оказывается, он в тот день заканчивал штукатурить: «Я работал и ночью, потому что "шабашка" появилась...»

Всё закономерно: его отца всю жизнь интересовали дальние рейсы на больших машинах. Ни в хоре, ни в церковном труде он никогда участия не принимал. Стрелы наживы сразили сердце отца, и сын пошёл по его стезе.

Одного подростка сразили стрелой язвительного слова: «Даром топчешь порог дома молитвы», другого — стрелой обогащения. У врага душ человеческих для каждого есть своя стрела. В чью-то душу мечут стрелы равнодушные ближние. Куда ни посмотришь — висят «на дубе искушений» молодые люди и вместо того, чтобы снять их, каждый день в них пускают новые стрелы.

Сердце Давида билось одной заботой: «Благополучен ли отрок Авессалом?» Он даже не предполагал, что его приказ не исполнят, ведь он поручил сохранить сына тем, кто вне сомнения мог его спасти. Зачем Иоаву убивать отрока? Благополучен остался бы Авессалом, если бы Иоав вместо стрел в руке имел в груди отцовское сердце, если бы любил мятежника, который не в состоянии взвесить, чем закончится его восстание против отца. Сердце у Иоава было другое, потому что последствия не могли быть иными.

Можно говорить строго, даже приказывать в семье, в церкви, в братстве, но «если нет драгоценного дара любви», то какие бы повеления ни прозвучали, ничто не поможет.

Апостол Павел писал: «Великая для меня печаль и непрестанное мучение сердцу моему: я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим. 9, 2—3). Так любил Апостол братьев своих.

Когда запутываются наши дети, дал бы нам Господь мудрости уметь «развязывать узлы», как некогда Даниил (Дан. 5: 12, 16).

Давид плакал о сыне: «Сын мой Авессалом! сын мой, сын мой Авессалом! о, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!» Давид готов умереть. Почему? Он — отец. Любый родитель так скажет. Любящее сердце не пускает стрелы, он лучше сам умрёт. Однако Апостол Павел сожалел, что в церквях мало отцов (1 Кор. 4, 15), способных плакать о детях.

НЕЛЁГКИЙ ПУТЬ...

Дети — благословение от Господа. Постоянно бодрствуя над собой и над их воспитанием, мы получаем утешение через их послушание и покорность Богу, и это благословение можно всей семьёй распространять вокруг. Но враг душ человеческих, используя арсенал поражающих средств, нередко находит к нам доступ и сводит на нет все усилия из-за нашего пренебрежения заповедями Бога, небодрствования, из-за нашей расслабленности и духовной анемии. Искуситель тонко воздействует через наше тщеславие и гордость. Умело внушает, убеждает, направляет... Примеров в истории достаточно.

Левый берег Иордана. Долина Ситтим — последняя стоянка многочисленного стана израильского народа перед знаменательным переходом в вожделенную страну обетования. Здесь шли последние приготовления, но и здесь же израильский народ подвергся тяжелейшему искушению. Моавитский царь Валак устрашился временно расположившихся подле его владений сынов Израилевых. Он не решился даже воевать с ними. «Народ сей... сильнее меня...» — сказал он и попросил прозорливца Месопотамского проклясть Божий народ: «Может быть, я тогда буду в состоянии поразить его и выгнать его из земли» (Числ. 22, 6).

Как известно, Валаам проклясть не смог, но посоветовал князьям мадиамским устраивать праздники в честь Фегора, идола моавитского, во время которых мадиамские женщины и девицы увлекали бы израильтян в распутство. (Фегор почитался как бог размножения, и поклонение ему было связано с открытым

и считавшимся законным развратом [Числ. 25, 6].) «И приглашали они народ к жертвам богов своих, и ел народ... и кланялся богам их. И прилепился Израиль к Ваал-Фегору» (Числ. 25, 2—3). Этот жуткий грех стоил жизни 24 тысячам израильтян. Не только рядовых. Если с мадиамской стороны народ совращали жёны князей, то со стороны израильтян сами начальники поколений увлекались и грешили. Не случайно Господь повелел Моисею: «Возьми всех начальников народа, и повесть их Господу перед солнцем, и отвратится от Израиля ярость гнева Господня» (Числ. 25, 4).

Валаам подсказал устроить праздник... И вот в Израиле сверх установленных Богом праздников появился новый, не Божий, незаметно сменившийся страшными буднями: женщины моавитские «были для сынов Израилевых по-

водом к отступлению от Господа в угодие Фегору; за что и поражение было в обществе Господнем» (Числ. 31, 16).

Праздники Господни... Одни встречают их с трепетным внутренним благоговением перед Богом, другие считают, что в такой день границы благочестия ступёвываются, а скромность и приличие отступают на второй план.

Шло торжественное праздничное богослужение в одной из наших церквей. Некоторые из молодых сестёр оделись на праздник так, что неприятно и смотреть. Служитель посоветовался с рядом сидящим братом: «Хорошо бы осторожно подсказать им...» И услышал: «Сегодня праздник! Не портим настроение...» После собрания служитель всё же подошёл к матери: «Подскажите своей дочери... одежда у неё сегодня не совсем приличная...» И услышал тот же ответ: «Ну что вы! Сегодня же праздник!»

Значит, в Божий праздник (а не Божьих церковь не отмечает) — всё позволено. Эти греховные рассуждения настойчиво пробивают широкую дорогу в церковь. Если в дни Валаама, чтобы совратить Божий народ, понадобился языческий праздник, то в наши дни отступление проявляется более открыто: праздник вроде не языческий, христианский, а расточительность гордая, языческая.

На страницах Писания запечатлена также не одна история другого рода, когда дети оставались без родителей или находились вдалеке от них, но вели себя при этом удивительно свято. Елкана с Анной привели сына к священнику, и отрок рос вдали от дома, при скинии, где сыновья Илия развращали

народ Господень (1 Цар. 2, 22—24). Отрицательный пример не совратил Самуила: молитвы и богобоязненность родителей сберегли его от осквернения и сделали великим служителем Господа.

Не оставляют равнодушными и потомки Рехавы. Перед ними поставили полные чаши вина и сказали: «Пейте!» Но они ответили: «Мы вина не пьем, потому что Ионадав, сын Рехавы, отец наш, дал нам заповедь, сказав: "не пейте вина ни вы, ни дети ваши, во веки..."» (Иер. 35, 2—14). Господь Саваоф, Бог Израилев, особо отметил это высокое послушание. Если дети могут так твёрдо держаться повелений отца, неужели мы не возьмём для себя наставление, чтобы слушаться слов Господних и вести себя безупречно и в будни, и в праздники?!

Приходилось слышать в день пышно устроенного бракосочетания оправдание по поводу предельного расточительства: «Один сын. Больше Бог не дал. Такой праздник у меня единственный в жизни, поэтому я позволил его отметить, не скупясь...»

Такую бы щедрость — да на дело Божье. Не смог отец поставить перед сыном достойную цель, на осуществление которой не грех тратить любые средства и даже жизнь.

Но вернёмся к событиям, происходившим на левом берегу Иордана. После большой и скорбной потери при Ваал-Фегоре Моисей исчислил общество сынов Израилевых по коленам, племенам и семействам. Здесь же, на равнинах Моавитских, он повторил закон с его святыми требованиями и обсудил программу раздела земли, причитающейся каждому колону. Перед своим уходом в вечность Моисей давал последние наставления народу, который он любил и 40 лет нежно носил, как носят на руках ребёнка.

Именно в эти дни пришли к Моисею пять дочерей Салпаада. Пять сирот предстали перед ним и перед всем обществом у входа в скинию собрания и изложили свою просьбу: «Отец наш умер в пустыне, и он не был в числе сообщников, собравшихся против Господа со скопищем Кореевым... и сыновей у него не было. За что исчезать имени отца нашего из племе-

ни его... Дай нам удел среди братьев отца нашего» (Числ. 27, 1—4).

Дочери Салпаада хорошо знали не только историю своего народа и условия, при которых Бог или благословляет, или наказывает. Это немаловажно. Их отец не восставал против Господа, не был сообщником мятежников, поэтому и его потомки с дерзованием предстали перед Моисеем, рассчитывая на положительный ответ.

Итак, твёрдая позиция отца и его верность Богу послужили большим благословением для его дочерей. «Правду говорят дочери Салпаадовы,— сказал Господь Моисею,— дай им наследственный удел». И это прямое повеление было внесено в закон как вечное распоряжение. «Правду говорят...» — подтвердил Господь. О чём? О том, что их отец умер? Что они — сироты? Нет. Правду, ценную в Божьих очах: Салпаад не восставал против пути Господнего. Поэтому можно смело сказать, что дочери не остались без удела именно за благочестие отца.

Важный штрих: дочери Салпаада — из колена Манассиина. Но как радикально отличалось их отношение к Богу от поведения родственников из того же колена! Дочери верой устремились в страну обетованную, желали иметь долю в Божьем наследстве. А братьев их отца, вторую половину колена Манассиина, привлекли тучные пастбища на левом берегу Иордана и они пришли к Моисею с противоположной просьбой: «...не переводите нас чрез Иордан» (Числ. 32, 5). Переговоры были длительными, напряжёнными, и Моисей разрешил им остаться при условии, что они помогут сынам израильтянам вступить каждому в свой удел.

Увы, дальнейшая история свидетельствует, что отступление от Господа в Израиле началось не в последнюю очередь с колена Манассиина, оставшегося на левом берегу Иордана. Они «стали блудно ходить вслед богов народов той земли, которых изгнал Бог от лица их: тогда Бог Израилев возбудил дух Фула, царя Ассирийского, и дух Феглафелласара, царя Ассирийского, и он выселил Рувимлян и Гадитян и половину колена Манассиина, и отвел их...» в города ассирийские, расположенные в северо-восточной Ниневи (1 Пар. 5, 25—26).

Да, очень важно родителям бодрствовать и ходить в страхе Господнем, чтобы самим не лишиться силы Божьей и не утратить влияния на детей, а самое главное — не похитить их будущего благословения.

Беседуя с братом (теперь уже бывшим), пресвитер церкви озабоченно спросил: «Надеюсь, вы в смиренности примете взыскания, какие церковь наложила на вас, и не станете организовывать противостояние церкви, братству?» Увы. Не смог он не причинить зла своей душе и церкви и до сих пор противостоит, хотя раньше правильно учил других смирению и способности признавать свою вину.

Что оставят детям такие отцы? Они лишат их всякого дерзновения лнуть к обществу Господнему и жить одной судьбой с Церковью Христовой.

Трудно бодрствовать над воспитанием детей. Недавно благословенно прошло молодёжное общение в арендованном помещении (ни один молитвенный дом не вместил бы такого количества присутствующих). Чтобы в ходе служения сохранялось благоговение и порядок, помещение разбили на секторы и в каждом поставили ответственного. По окончании служения наблюдавшие за порядком тяжело вздыхали: «Ох, и устали!..» — «Как устали?! Такое благословенное общение...» — «Подростков трудно было убедить потесниться и не заграждать проходы. Смотрят недружелюбно, а во взгляде: "Кто ты такой, что нам указываешь?" Так хотелось в микрофон объявить: "Родители, держите во внимании своих детей"».

Будем просить у Бога милости правильно наставлять тех, кого Он послал нам как щедрый дар, как Свою награду. Ведь на родителях лежит огромная ответственность убедить детей оценить обетование Господне о вечном наследственном уделе, о Царстве Божьем, которое берётся усилием. Наша глубокая вера и устремлённость к вечному неизменно окажет влияние на характер и поведение детей, так что им отрадно будет, как и дочерям Салпаада, связать свою жизнь с Божьим народом, вместе с ним переносить все тяжести узкого пути и крест скорбей. ■

У НОВОЙ ЧЕРТЫ

Обняли друг друга вечерние тени,
Усталое солнце припало к земле...
А к Богу возносятся гимны хваленья
За прожитый год в несказанном добре.

Взгляните на прошлое — сердце забьётся
При счёте бесчисленных Божьих даров:
Пришли мы, чтоб пить из живого колодца,
И жаждать не будем во веки веков!

Пик жизни давно позади, но пространство
Расширилось кругом Христовых друзей —
Сроднились мы доброй семьёй христианской,
И годы крепят эту дружбу прочней.

Счастлирое время нам послано в жизни:
Любимое Господом братство любить,
Увидеть низринутым рог атеизма
И в деле для Церкви пригодными быть.

Теряется даль за туманною дымкой...
Что год принесёт — нам не нужно гадать.
Нет спору, стоим мы, как в поле былинки,
Но Бог обещал всех Своих защищать!

* * *

Зарёй зарделся год очередной,
И каждый день он прибавляет в счёте.
Как хорошо, что есть совсем иной
Прекрасный день — рожденья не во плоти,

Рожденье духа! Жизни для Христа!
Служенья ближним в облаченье новом!
Огонь любви подарен на века,
Гори и не сгорай кустом терновым!

* * *

Какая в Книге глубина!
Что ни страница — то страна,
Святая высота завета,
Мысль мудреца, строка поэта,
Любовь отцовская, совет...
Всё есть в великой Книге этой,
Где Богом каждый слог согрет.

Куда я мысль ни направляю,
О чём душа ни вопрошает,—
Найдётся в Библии ответ,
Мне без неё познания нет.
Читаю я из Книги главы
И отступает дух лукавый,
И душу освещает свет.

Она дарует вдохновенье,
В ней смысл Господнего творенья
И зов невидимых вершин.
Весь мир её не сокрушит.
В ней жизни истина святая
Любви обитель созидает,
В ней слово чуда вершит.

С душевным трепетом пред нею,
Благодаря, благоговей,
Читаю я её в тиши
И Бог на помощь мне спешит.
Не отступлю и не нарушу
Её заветов в жар и в стужу.
Лишь Богу буду я служить.

* * *

Вновь новогодняя пора
В дверь сердца постучала
И, Божьей благодати полна,
Приблизила к причалу,
Где смолкнет ветер грозных бурь,
Где места нет печалям,
И славной вечности лазурь
Своих святых встречает.

Бог пишет книгу наших дней.
Конец её — начало
Безбрежной вечности, а с ней —
Небесное венчанье

Христа и Церкви. Очень ждём
Блаженного мгновенья,
Когда войдём в Отцовский дом
И завершим теченье.

Архангельская обл.

Сибирь

Таймыр